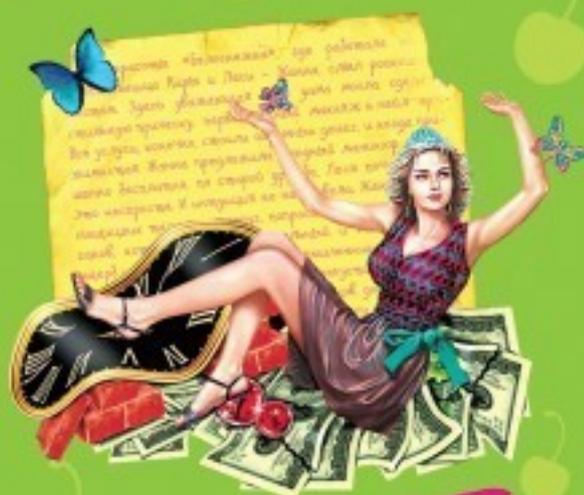

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Перед смертью
не красись

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Перед смертью не накрасишься

«ЭКСМО»

2010

Калинина Д. А.

Перед смертью не накрасишься / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2010 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

Салон красоты «Белоснежка», где работала общая приятельница Киры и Леси – Жанна, слыл роскошным местом. Здесь уважающая себя дама могла сделать стильную прическу, первоклассный макияж и нейл-арт. Все услуги, конечно, стоили огромных денег, и когда прижимистая Жанна предложила модный маникюр совершенно бесплатно, по старой дружбе, Леся почувяла, что это неспроста. И интуиция ее не подвела. Жанна, зная о сыщицких талантах подруг, попросила вычислить хулиганов, которые наносили моральный и материальный ущерб их заведению. Сначала злоумышленники устроили в салоне потоп, потом разгром, затем запустили в помещение злобного добермана. А в конце концов добрались и до посетителей: от яда, запаянного в ампулу со средством по уходу за кожей, умерла богатая клиентка Эрика...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	30
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Калинина

Перед смертью не нарядись

Глава 1

Известно, что холодное раннее утро приятнее встречать в собственной постели. Потому что нет у человека лучших друзей, чем мягкие пуховые подушки, теплое невесомое одеяло и мягкое шелковистое белье, нагретые за ночь. Вылезать из такого гнездышка отчаянно не хочется, особенно если в комнате холодно, а за окном мрачно и хмуро.

Вот и Леся вовсе не была обрадована телефонному звонку, который требовательно заверещал в комнате трелью. На часах не было еще и восьми утра, и Леся решительно не понимала, кому пришло в голову трезвонить ей, да еще в выходной, в такое время. Неужели люди не понимают, что выходные дни даются человечеству как раз для того, чтобы позволить себе расслабиться. Если разобраться, то подобные абоненты просто наносят людям моральный ущерб.

Но телефон, не принимая никаких резонов, продолжал надрываться. И Леся, смиряя себя и заранее от души ненавидя того человека, кто ей звонил, все-таки взяла трубку.

– Алло! – раздался жизнерадостный голос, который Лесе показался просто неприличным. – Алло! Это я! Слышь, красавица, ты когда наконец ко мне придешь?

Леся узнала этот голос. Звонила Жанна. Ее приятельница работала в салоне красоты и считалась мастером по нейл-арту. А нейл-арт – это цветная декоративная роспись по ногтям. Всякие там узорчики, цветочки, порхающие бабочки и прочая, иногда даже трехмерная, ерунда. Но в это время суток Леся решительно не понимала, что от нее требуется Жанне.

– Зачем? Зачем мне к тебе приходиться?

– Ногти тебе нарисую, – деловито отозвалась Жанна. – Ты же хотела красивые ногти? Вот и приходи!

– Я хотела к юбилею своего дяди Вовы, – проворчала в ответ Леся. – Он ждал сына одного старого приятеля, и я... Да что теперь говорить! Ты ведь в тот раз сказала, что не сможешь, что занята. И порушила считай что мое личное счастье!

– А теперь считай, что я хочу реабилитироваться.

– Поздно. После обеда горчица не нужна.

Поднятая чуть свет с постели, Леся не считала нужным показывать, что она теперь от этого в восторге. Но Жанна не отставала. И тоном опытной искустельницы она спросила:

– А что ты скажешь, если я тебе сегодня ноготки нарисую бесплатно?

– Без всяких денег?

– Без! Только приходи часикам к десяти. Потом клиент повалит. Сама понимаешь, я ради тебя еще и эти бабки терять не буду!

В этом была вся Жанна. Она была похожа на маленького деловитого муравья. К деньгам относилась очень трепетно. Лишней копейки в жизни не тратила. Если уж, например, покупала проездной на месяц, то пользовалась исключительно общественным транспортом, в сторону маршруток даже и не смотрела. Если общественного транспорта не было, то шла пешком. Из магазина. С двумя, а то и с тремя сумками. Две, три, четыре остановки. Приходила домой без рук без ног, но зато с чувством, что и сегодня здорово сэкономила.

Выходя из комнаты, Жанна ВСЕГДА гасила за собой свет, чтобы не нажечь лишних копеек. Электрические обогреватели не признавала – слишком прожорливы. Даже в сильные морозы согревалась газом или просто горячим чаем, который опять же кипятила не на электрическом чайнике, а просто на плите.

Одним словом, она была необычайно организованной личностью. Леся так не могла. И неизменно восхищалась приятельницей, которая поставила перед собой цель и твердо шла к ней на своих маленьких, но чрезвычайно крепко стоящих на земле ножках.

А заветной мечтой Жанны была отдельная квартира в центре города, которую она планировала переделать под собственный салон красоты.

– Ты себе не представляешь, какие деньги готовы оставлять тетки за ерундовый массаж лица. Стоит лишь написать в объявлении, что массаж выполняется на основе новейших кислородных вытяжек, как народ ко мне валом повалит!

– Кислородные вытяжки? – с сомнением переспросила Леся. – Из чего-чего?

– Да какая разница? Думаешь, эти коровы вообще знают, что такое кислород? Ну, может быть, что-то такое у них от школьного курса химии и осталось, но далеко не у всех.

– Значит, ты хочешь сказать, что вы у себя в салоне попросту дуриете народ?

– А ты думаешь, другие салоны иначе работают? Накупят разной ерунды, в красивые банки переложат, а потом рекламируют свои средства как новейшие разработки в области косметологии. А некоторые сами маски делают. С огородов огурцов с помидорами привезут, майонезом разбавят, духами для аромата побрызгают и мажут этим добром клиенток. А те и довольны! Морды лоснятся от майонеза-то! Лучше любого крема идет!

– Никогда больше не пойду ни в один салон, – содрогнулась Леся.

– Да это еще что! От огурцов с майонезом вреда не будет. А вот от химии, которую наши предлагают под видом известных брендов, еще не известно! Сейчас-то не видно, есть вред или нет, а вот годиков так через пять запросто язвы могут пойти. А уж через десять...

Жанна не договорила. И выразительно помолчав, добавила:

– Ну, дальше сама понимаешь, что может быть.

– Ой! Как же так?

– А что такого-то? Никто же не проверяет состав продукции, которую мы используем.

Однако приятельница была твердо настроена украсить Лесю.

– Так приходи! – заявила она. – Жду тебя к десяти утра. Не опаздывай! Сделаю тебе такие ногти, что все обзавидуются.

Леся положила трубку и с сомнением уставилась на свои руки. Конечно, визит в салон красоты пальчикам бы не помешал. Маникюр давно облупился, и она его сняла. Так что звонок Жанны можно было считать своевременным. И все равно Леся колебалась. Она чувствовала, что за приглашением Жанны что-то стоит. Но вот что именно, она понять пока не могла. Леся взглянула на часы и поняла, что если хочет узнать это, то ей следует поторопиться.

Посоветоваться ей было не с кем. Кира уехала со своим новым приятелем на пару дней в Ригу – проверить, как она объясняла, свои и его чувства. Леся против «проверок» не возражала, хотя кавалер ее подруги ей самой решительно не нравился.

И почему? Ведь вроде бы все было при нем. Ему не исполнилось еще и тридцати, но он уже занимал неплохой пост управляющего в банке. И хотя банк так себе, да и управляющим Андрей был всего лишь младшим, но зарабатывал он при этом вполне достаточно, чтобы вступить в ипотеку, приобрести новенький «Шевроле», и еще у него оставались деньги на разнообразные маленькие радости жизни – вроде этой поездки в Ригу на уик-энд.

Но этот Андрюша был какой-то слащавый и прилизанный. Весь такой аккуратный и педантичный. Да еще у него имелась мама. Впрочем, папа тоже когда-то имелся. Но мама – это было нечто. Ни одного дня в своей жизни не работала, сейчас живет за счет сына. Она мечтала, чтобы ее сынок женился на такой же домашней, а главное, невинной девушке, желательно из богатой семьи. Но при этом, чтобы девушка не была намного его младше, максимум двадцать пять – двадцать семь лет.

Как и где Андрей мог раздобыть такой уникум, оставалось для Леси загадкой. Одно она знала совершенно твердо. Кира маме Андрея не нравилась. И этого та даже не старалась

скрыть, никогда не приглашала потенциальную невестку к себе в гости, а если Кира и бывала в доме Андрея, то только в те дни, когда родительница отсутствовала.

Сам Андрей занял в этой ситуации выжидательную позицию. Кире он твердил о своих горячих чувствах к ней, но в то же время сокрушался, что и против воли матушки пойти не сможет.

– Это разобьет ей сердце, – уверял он.

– Так давай расстанемся.

– Ах, не говори так! Ты меня убиваешь этими словами! Выходит, для тебя это так легко?

– Не легко, но все лучше, чем так терзаться.

Но Андрей предпочитал терзаться сам и терзать своими сомнениями Киру. Длился этот непонятный роман уже полгода. И конца-краю ему не предвиделось. Кира за эти полгода заметно похудела и побледнела. А Андрей, несмотря на свои терзания, здорово округлился и поздоровел. Леся же с болью в сердце наблюдала за своей подругой.

– Брось ты его!

– Я не могу. Он такой хороший.

– Да чем хороший-то?! Он откровенно предпочитает тебе свою маму!

– Нет, он просто еще не решил.

– Он уже давно все решил! Если бы он питал к тебе действительно серьезные чувства, то привел бы тебя в свой дом и поставил бы мать перед свершившимся фактом.

Увы, Андрей этого пока что не сделал. Но зато он приобрел квартиру в строящемся доме, который должен был войти в эксплуатацию уже в этом году. Кира ждала этого дня как манны небесной. Андрей тоже уверял, что очень ждет момента переселения от родительницы. Однако Леся и тут ловила его на лжи. Во-первых, приглашения переехать вместе с ним в новую квартиру Кира пока что так и не услышала. А ведь тут оставались считанные дни. А во-вторых... Если уж Андрей так мечтал постоянно находиться рядом с Кирой, так мог бы перебраться к ним в коттедж.

С некоторых пор подруги жили за городом в частном коттедже. Впрочем, за городом – это только так называлось. Коттеджный поселок Чудный Уголок располагался сразу же за постом ДПС на выезде из города. Но воздух тут был гораздо чище, а жильё просторнее. Например, в коттедже, который занимали подруги, было несколько свободных комнат, которые они считали просто гостевыми. Так вот в каждой из этих комнат Андрей мог бы разместиться с не меньшим комфортом, чем дома у своей мамочки, где на его долю приходилась одна комната, да и то не слишком просторная, всего метров шесть.

– Что-то он крутит, что-то он недоговаривает, – ворчала Леся, которой эта ситуация с Андреем, свободно приходящим к ним и уходящим от них в любое время, давно уже перестала нравиться. – Где он проводит те ночи, когда он не с тобой?

– Он дома.

– Ты в этом уверена?

– Он так говорит.

– Да, он так говорит. Но вспомни, он ни разу не позвонил тебе из своего дома, с домашнего телефона. Всегда только с трубки!

– Его мама постоянно висит на телефоне.

Леся в ответ фыркала и не желала отказываться от своих подозрений в том, что Андрей этот крайне скользкий тип. И не уставала твердить подруге, что он себя еще покажет.

Но пока что Андрей и Кира были в Риге. А сама Леся направлялась в гости к Жанне. Недавно та устроилась на работу в новый салон. Находился он в центре города, в двух шагах от Суворовского и Невского. Клиентов было много. И первое время Жанна была очень довольна своим новым местом.

Но потом что-то случилось, потому что восторга в ее голосе поубавилось, и зазвучали какие-то сомневающиеся ноты. А потом Жанна и вовсе перестала говорить про свою работу. И теперь вот зовет Лесю к себе. И не домой, где она могла бы спокойно нарисовать ей те же ногти и ни перед кем не отчитываться, а к себе в салон. Да еще в такую несусветную для выходного дня рань.

– И зачем, хотелось бы мне знать, ей это нужно?

Жанна встретила Лесю у входа. На улице было весьма прохладно. Сырой и промозглый февраль отнюдь не располагал торчать на продувном ветру. Однако Жанна стояла на своем посту, и явно уже вся посиневшая, лишь в коротенькой дубленочке.

– Ты почему внутрь не заходишь? – удивилась Леся дрожащей от холода с побледневшими губами и красным носом Жанне.

– Тебя ждала.

– Спасибо, но я бы и сама нашла вход.

Над входом в салон красовалась огромная вывеска, которую было видно еще с другой стороны улицы, – «Белоснежка». А сама Белоснежка в сказочно прекрасном платье в полный рост стояла у входа в салон. Шикарную пластиковую куклу было невозможно не заметить. И Лесе показалось, что Жанна торчала на ветру вовсе не из желания порадовать свою подругу. Она почему-то не хотела входить внутрь одна.

Ключи у Жанны были приготовлены загодя. И она ловко открыла дверь, отключила сигнализацию, огляделась и удовлетворенно, не скрывая своего облегчения, выдохнула:

– Уф! Кажется, все в порядке!

Удивление Леси сделало еще виток. Что в порядке? Она тоже огляделась по сторонам, увидела несколько кресел, столы мастеров, вход в косметический кабинет, солярий, а с противоположной стороны двери в массажные кабинеты.

– Красиво у вас, – одобрила Леся интерьер салона.

Салон был оформлен в светло-розовых тонах с серебристо-серыми деталями. А огромные розовые сердца – воздушные шарики, которые остались тут со Дня святого Валентина, теперь медленно покачивались под потолком, подчеркивая стиль интерьера.

Но Жанна лишь отмахнулась.

– А что ты ожидала увидеть? – буркнула она. – Конечно, не сравнить с той жалкой конурой, где я сидела прежде.

Прежде Жанна работала в обычной парикмахерской, где, как она уверяла, только гробила свой талант. Жанна была талантливым мастером. Имела в активе несколько выигранных конкурсов. Не слишком престижных в среде мастеров, но клиентам об этом Жанна не сообщала, и они были крайне довольны тем, что ими занимается лауреат и победитель всевозможных конкурсов.

Леся знала, что на новом месте доходы у Жанки выросли почти в пять раз. Она и прежде зарабатывала неплохо. Но приходилось постоянно гнуть спину, разрисовывая ногти заказчиц. А тут Жанна могла взять трех-четырёх клиентов в день, а получить куда больше, чем на прежнем месте за целый рабочий день.

– Отличное место. Мне тут очень нравится. Зачем позвала?

Жанна в ответ лишь вздохнула и кивнула на свой рабочий стол:

– Садись. Выбирай ногти.

На столе у Жанны лежало красивое блюдо со множеством накладных ногтей, раскрашенных и разрисованных всеми оттенками цветов и узорами. Были тут настоящие произведения искусства в виде рыцарских замков, встающих на дыбы единорогов и даже летящих комет. Понятно, что такие ногти на каждый день «не наденешь». Это были конкурсные работы, которые Жанна выставляла напоказ.

– Садись, – повторила она Лесе, уже облачившись в рабочий халатик. – Сейчас будем делать из тебя принцессу.

Леся уже выбрала себе красный ноготок с золотым узором и крохотными беленькими перламутровыми цветочками. И Жанна понимающе кивнула:

– Их берут чаще всего. Очень нарядно получается. Так ты готова?

Во время работы Жанна больше молчала. Леся рассказывала ей последние сплетни, но чувствовала, что Жанку они не слишком интересуют. Она была мыслями где-то далеко и думала о чем-то своем. Пока Жанна возилась с ногтями Леси, в салон стали подтягиваться и другие мастера. Все они вели себя одинаково. Влетали в дверь, суматошно оглядывались по сторонам, шумно с облегчением вздыхали и обращались к Жанне с одним-единственным вопросом:

– Все в порядке?

– Сегодня да.

Больше Жанна ничего не прибавляла. И мастера, удовлетворенно покачивая головами, потихоньку разбредались по своим рабочим местам. Большинство из них были девушки или молодые женщины. Все очень ухоженные и красиво причесанные. Вот он, неоспоримый плюс работы в салоне красоты. Тут вам и пробники, и дармовые масочки, и подарки от фирм – всякие там флакончики с духами, помада, тушь и прочая ерунда.

Однако, когда этой ерунды много, так и тянет намазать ее на себя. Ну а приведя в порядок физиономию, как же оставить без внимания прическу? Ну а красивая прическа автоматически требует нарядного платья. А к платью уж не наденешь кроссовки или старые удобные разношенные туфли. Тут уж изволь нацепить лодочки на каблук или сапожки на шпильках.

Но в салоне красоты работали и мужчины. Вроде бы мужчины. Но на настоящих мужиков эти типы были похожи, словно слоны на мотыльков. Было их трое. И они представляли собой занятный «любовный треугольник». Во-первых, сложившаяся пара – владелец салона и его управляющий. А также третий лишний – мастер, стройный блондинчик с большими широко распахнутыми глазами, в самом деле, очень хорошенький.

Леся прекрасно понимала двух других геев, которые никак не могли поделить это создание между собой. Владельцу салона Борису Борисычу было уже за сорок, но выглядел он великолепно и гораздо моложе своих лет. А его супругу, Гошику, исполнилось в прошлом месяце двадцать три. Он был капризен, злопамятен и крайне мнителен.

Все это Лесе рассказала Жанна, которая, по мере того как салон заполнялся людьми, делалась все более и более разговорчивой и оживленной. От ее утренней скованности не осталось и следа. Жанна веселилась, хихикала и обменивалась шуточками с другими мастерами. Чувствовалось, что в салоне царит непринужденная атмосфера. И коллектив тут подобрался хотя и своеобразный, но весьма дружный.

– Весело у вас тут.

– Да уж, не жалуюсь.

– И деньги хорошие платят. Я же вижу, клиенты у вас не из бедных.

– Да. Очень доходное место. Простая стрижка пятьсот рублей.

– Ни фиги себе! Это подравнять концы волос, что ли?

– Именно.

– А сколько же тогда каре будет стоить?

При слове «каре» Жанна презрительно фыркнула и воскликнула:

– Карпушка, моя подруга интересуется, стрижешь ли ты каре?

Карпушка был тот самый молоденький блондинчик, порхающий по залу и сверкающий огромными голубыми глазами.

– Каре? – воскликнул он. – Каре? Жанночка, это великолепно! Знаешь, я постригу твою подружку! Это будет даже интересно! Человек, который еще думает, что мы стрижем клиентов под каре. Она что, прибыла к нам из прошлого? Или из тундры?

Леся недоуменно посмотрела на Жанну.

– Я что-то не так сказала? – спросила она.

– Нет, все нормально. Но каре наши мастера не стригут. Не тот, понимаешь ли, уровень. Они стригут другое.

– И что же?

– «Лазурный блик», «Волшебную прядь», «Строгая леди». Но никак не каре!

– А что это за стрижки?

– Заинтересовалась? Тогда вот, смотри!

И Жанна протянула Лесе фотоальбом. Леся принялась листать и очень скоро поняла, в чем штука. «Лазурный блик» был укороченным вариантом каре с синим колорированием некоторых прядей. «Волшебная прядь» представляла собой вариант каре на длинные волосы. А «Строгая леди» было все то же каре, просто подстриженное на прямой пробор.

– Все ясно, – пробормотала Леся. – Дурите клиентов как можете.

– Главное, чтобы клиенты были довольны. А уж как мы этого достигаем – дело десятое!

Заодно Леся просмотрела также и цены, которые стояли рядом с названием стрижки. И присвистнула:

– Надеюсь, ногти ты мне рисуешь бесплатно? Как и обещала?

– Дружеская услуга, – отозвалась Жанна. – Однако надеюсь, что и ты мне сумеешь помочь.

– Я?

– Ты.

– И чем же?

– Сейчас закончу и расскажу. А пока сиди, смотри и запоминай.

– Что запоминать?

– Ни что, а кого, – шепотом произнесла Жанна, не поднимая головы. – Кто и как друг на друга смотрит. Кто и что говорит. Имена! Словечки! Одним словом, все! К тому времени, как я закончу с твоими ногтями, ты уже должна будешь иметь представление о каждом из работающих в нашем салоне мастеров.

– А зачем мне это нужно?

– Слушай! – разозлилась Жанна. – Я делаю тебе дорогуший нейл-арт, который у нас по прежнему стоит три тысячи и который я дома делаю за полторы. А тебе жалко развесить немножко ушки, пока я вкальваю тебе на благо?

– Нет, не жалко. Просто я хотела уточнить, зачем мне это надо.

– Это надо мне! – веско произнесла Жанна, и все вопросы у Леси отпали.

Одновременно у нее в голове мелькнула мысль, что, пожалуй, зря она купилась на предложение Жанны. Халява до добра не доводит. Всем известно, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И если уж экономная Жанна решилась сделать ей такой царский подарок, то, значит, в ответ она потребует вовсе нечто неслыханное.

И еще у Леси появилось жгучее желание встать и уйти. Но вот беда, хитрая Жанка расколослась, когда половина ногтей была уже разрисована и она взялась за вторую руку. Не идти же было Лесе с одной только разрисованной рукой? А вторую куда? В карман все время прятать? Значит – она попалась. И смиренно придется сидеть, дожидаясь, когда Жанка наконец соизволит ей объяснить, что же это все значит.

Глава 2

Жанна отвела Лесю в маленькое кафе, которое располагалось в соседнем доме. Себе она ничего не взяла, сэкономила. И Лесе, чтобы не видеть неприязненных взглядов официантки, пришлось взять себе кофе и какой-то десерт. К счастью, кофе оказался чудесным, в меру крепким и сладким. А десерт представлял собой нечто воздушное с нежным шоколадным кремом и крошкой безе. Так что они несколько примирили Лесю с ее положением загнанного в угол кролика. Да и новенькие ногти продолжали ее радовать. В конце концов, возможно, Жанка и не потребует от нее ничего ужасного?

И Леся вопросительно уставилась на приятельницу. Но та не торопилась начинать. И рассказ свой повела издали.

– Хозяин салона, в который я устроилась работать, гей. Ты его видела.

– Видела, – согласилась с ней Леся.

Хозяин салона был маленький, бородатый и коренастый. Без слов похож на гнома. И оказалось, что не одной Лесе. Любовное прозвище Борисыча оказалось Гномик.

– Он у нас гей. Это знают все, да он и сам не скрывает.

– Да. И что дальше?

– Зовут нашего хозяина Борис. И у него есть постоянный партнер – Гошик. Ты его тоже видела.

Гошика Леся видела, и он ей решительно не понравился. Длинный, тощий и противный. Впрочем, по сравнению с Борисычем, его можно было назвать даже симпатичным.

– А то создание с лазоревым взором? Он – кто?

– Карпушка.

– Кто?

– Карпушка. От Карпа. Есть такое старое русское имя.

– Знаю. Просто не думала, что кто-то еще называет так своих детей.

– Карпа назвали, – пожал плечами Жанна. – Из всех троих Карп – самый нормальный.

– В смысле? Поглядывает и на девушек тоже?

– Нет. В голове у него тараканов не так много. Двое же других – это вообще нечто. Представляешь, когда Карпушка первый раз пришел к нам в салон устраиваться, они его сразу же взяли, даже документов и дипломов не спросили. А после его ухода в тот же день кидали монетку, кому он достанется завтра.

– Что? Прямо так сразу?

– Ну да! Они оба вообще без комплексов. Трахаются с кем попало и где попало. Например, могут прийти в клуб вдвоем, а уйти каждый порознь и с разными партнерами. Еще и обсудят, кто будет эту ночь дома с новым любовником развлекаться, а кому придется кайфовать на чужой территории.

– Потрясающе! Впервые о таком слышу!

– И тем не менее они вместе уже почти пять лет. И не похоже, чтобы такая жизнь была бы им противна.

– И они совсем не ревнуют друг друга?

– Нет. Секс с другим партнером у них в порядке вещей. Оба знают, что супруг нагуляется, а потом вернется. Так оно и бывает.

– Похвальная выдержка. Многим женщинам бы поучиться у них!

– Не знаю, – вздохнула Жанна. – Наверное, я жуткая собственница. Лично я бы так не смогла.

– Я тоже!

– Этим мы и отличаемся от мужиков.

Леся кивнула. Все-таки пропасть, которая отделяет женщин от геев, так же велика, как и геев от мужчин. И ничего тут не поделаешь. В мире постепенно появляется третий пол. Своеобразный и бесполезный. И с этим, может быть, и надо что-то делать, но, увы...

– Так я тебе не рассказала самого главного: оба наши красавца – и Борисыч, и Гошик втрескались в этого Карпушку по самую макушку.

– А он?

– Он – парень тоже не промах. Мигом просек ситуацию и понял, что сможет крутить обоими.

– И крутит?

– Еще как! Его уже на второй день сделали старшим мастером. Ему отдают лучших клиентов. Он получает за свою работу не пятьдесят процентов, как все другие мастера, и я в том числе, а все девяносто! И даже те десять, которые он отдает хозяевам, возвращаются к нему в форме подарков.

– Фактически он работает сам на себя?

– Да!

– И ты ему не завидуешь?

– Ничуть! Во-первых, ты бы видела, что ему приходится терпеть. Они его и обнимают, и целоваться лезут. Не знаю, меня бы уже давно вырвало. Но Карп держится! Улыбается, отвечает на их шуточки и делает вид, что ничего особенного не происходит. Иногда даже сам приобнимет кого-нибудь из них. Особенно если второй при этом стоит рядом и смотрит.

– Точно, парень не промах!

И видя, что Жанна замолчала, Леся спросила у нее:

– Так ты меня ради него позвала? Чтобы я посмотрела на твоего Карпа? Действительно, замечательная личность. Мне он даже понравился.

Жанна помрачнела и сказала:

– Я позвала тебя совсем не за этим. Просто... Все эти странности стали происходить в нашем салоне с приходом Карпа. Вот я и подумала, а что, если он?.. Впрочем, я расскажу тебе все по порядку.

Почувствовав, что Жанна наконец добралась к тому главному, ради чего и вытащила ее из теплой кровати в такую рань, Леся подобралась, отодвинула от себя недопитый кофе и остатки десерта. Всем своим видом она давала понять, что Жанна ее заинтриговала и она готова слушать ее во все уши и дальше. И Жанна оценила собеседницу, продолжая свой рассказ.

В их салоне все обстояло благополучно. В финансовом отношении – даже прекрасно. Салон стоит в отличном месте, полно офисов и банков, откуда стекаются клиентки. Да и в центре города всегда ошивается полно богатых бездельниц и бездельников. Устав от беготни по бутикам, они с удовольствием заглядывают в их салон и проводят часок-другой, обернутые водорослями или намазанные горьким шоколадом. Одним словом, отдыхают, расслабляются и хорошеют.

Коллектив тоже подобрался веселый и без комплексов. Все девчонки уже не по одному разу побывали замужем. Все имеют либо богатых любовников, либо богатых мужей. Если же мужа не слишком богаты и не приносят им осязаемых материальных благ, зато дают ощущение власти. А это тоже приятно.

Одним словом, среди стервочек и геев Жанна почувствовала себя впервые в жизни, словно рыбка в воде. И вдруг среди безоблачной обстановки в одно зимнее утро Жанна обнаружила, что пришла беда. Придя в салон, она увидела, что все столы перевернуты, зеркала разбиты. Инструменты, которые мастера не забрали с собой, испорчены или поломаны. Шампунь, краски, кремы, лосьоны и все прочее было выброшено и выдавлено из своих тюбиков и баночек.

– Кто это сделал?! – ахнула Жанна. – Нас ограбили?

Но оказалось, что ничего не пропало. Деньги, которые лежали в сейфе у Бориса в кабинете, не исчезли. Да и сам сейф оказался нетронут. Не пропало ничего из техники. Музыкальный центр остался на месте. И даже деньги, которые лежали в столе у одной из девочек-парикмахеров, так и остались на своем месте.

– А было там ни много ни мало целых пятнадцать тысяч. Она собиралась купить себе сапожки. И воры этими деньгами побрезговали!

– Может быть, просто не заметили?

– Ага! Как же! Маски и гели из ящика вывернули, а деньги не заметили? Нет! Они их просто не взяли!

– Очень странные воры.

– Так я же и говорю! Это были совсем не воры! У меня создалось такое впечатление, что кто-то хотел навредить нашему Борисычу.

– Почему именно ему?

– Но ведь салон мы после этого погрома смогли открыть только через три дня! Пока были новые зеркала. Пока закупили инструменты и оборудование. Собрали осколки, вымыли и отчистили. Хорошо еще, что стены у нас покрашены. Но и их мы отмывали не один день!

– Значит, три дня вы все были без работы?

– Борисыч заплатил нам по среднему, – пожал плечами Жанна. – Он не гад и не жадный. Если мы ни в чем не виноваты, то за что должны страдать? Вот и заплатил из своего кармана. Поэтому я и говорю, что он был единственный, кто оказался в минусе в тот раз.

– А милицию вы вызывали?

– Вызывали. Да что толку? Приехали двое каких-то, даже без собаки, без экспертов. Походили, посмотрели, сказали, что действовали хулиганы, и предложили нам забыть обо всем.

– Как же так? А ваша крыша? Кто-то же вас охраняет?

– Так Борисыч с ментами этими и договаривался. Нет, ты не подумай, у них все честь по чести. Договор, квитанции об оплате. Все официально через бухгалтерию.

– Но сигнализация у вас ведь стоит?

– Конечно.

– И она не сработала?

– Нет.

– А почему?

– В ту ночь снег с дождем сильный был. Видимо, провода повредило, тока не было, потому и сигнализация отключилась. Во всяком случае, менты сказали, что причина именно в этом.

Леся задумалась:

– И это все? Больше ничего странного в вашем салоне не происходило?

– Да как же! – воскликнула Жанна. – Происходило, и еще как! С того дня как поперло, так только успевай отмахиваться!

– И что еще случилось?

– Залило нас! Слава богу, в самом салоне Борисыч изоляцию потолков сделал. Туда не протекло. Но все подсобные помещения залило! Ужас, что там творится!

– Я не видела у вас никаких протечек.

– Так ты туда и не ходила. Жуть, что делается! А ведь у нас там и оборудование хранится, и прочие вещи. Вода все попортила!

– Надо в суд подавать.

– В суд? На кого? Над нами никто не живет! Квартира пустая стоит!

Леся даже рот открыла:

– Откуда же тогда потоп взялся?

– Вот в том-то и дело! Хозяин квартиры, когда его вызвали, клялся и божился, что он тут ни при чем. Квартиру эту купил еще до кризиса, чтобы вложиться в недвижимость. Ни он сам, ни его родственники в этой квартире ни одного дня не жили.

– Так, может быть, трубы прорвало?

– Трубы там в порядке. Новенькие. И не в них дело. Просто кто-то в эту квартиру вошел, открыл кран и напустил воды. Там все полы вспучились. И обои до половины отклеились. Хозяин квартиры сам в шоке, что ремонт нежданно-негаданно делать придется.

– Но как же это возможно? Кому он ключи от своей квартиры давал?

– Никому. Но квартира большая. Там три входа. На парадном у мужика железная дверь стоит с замками и все как полагается. А две другие он не трогал. Они старые, закрыты на единственный навесной замочек. Вот через них-то преступник и проник в квартиру.

– Взломал дверь?

– Да там и взламывать-то нечего было. Нажал плечом, дерево старое, вмиг замок и вылетел!

Леся покачала головой.

– Ну и дела! И кому понадобилось проникать в пустую квартиру? Или там стащили что-то?

– Нечего там было красть! Там даже стола и стула не было! Пусто! Хоть спартакиаду устраивай!

– Выходит, воры проникли в квартиру, поняли, что обломались, и с досады открыли все краны?

– Может быть, и так, – вздохнула Жанна. – Только лично я думаю, что это все из-за нашего Борисыча затевалось. И не воры это были. А те же люди, которые у нас в салоне погром устроили.

– Ну, это полная ерунда! – усомнилась Леся. – Потоп – это просто случайность.

– Случайность? А собака? Скажешь, тоже случайность?

– Собака? Какая собака?

– Огромная! Злобная!

– Откуда она у вас взялась?

– Так мы и не знаем! Это не наша собака была. У нас собак нет! Как ты себе это представляешь, элитный салон и вдруг злобная дворняга по кабинетам бродит?

– Понимаю. Но вдруг вы так отчаялись, что решили себе сторожа приобрести.

– Собаку? В салон? Да ты что? Это же антисанитария. Нас бы санэпидемстанция вмиг закрыла!

– Так откуда же взялась собака?

– Мы и не знаем! Разве что кто-то заднюю дверь нашего салона открыл и впустил зверюгу. Это вполне вероятно. Потому что задняя дверь у нас во двор выходит. Мы ее часто открытой держим. Девчонки то покурить выскочат на улицу, то в магазин за какой-нибудь ерундой. Конечно, по правилам полагается дверь закрывать. Но часто это правило не выполняется.

Леся не знала, что и сказать. Собака? В салоне? Совершенно невероятно. Но на всякий случай она решила выяснить поподробнее.

– А что за собака? Какой породы?

– Огромная. Черная. Уши торчат. Не знаю, что за порода. Думаю, что беспородная. Но злая ужасно! Двум нашим девчонкам колготки и брюки порвала. Одной клиентке сумку когтями расцарапала. А уж страху навела, ужас! А уж я как напугалась!

– А ты чего?

– Да ты только представь себя на моем месте. Я собак вообще боюсь. Даже самых маленьких гладить не могу, в дрожь кидает. А тут сию, работаю, никого не трогаю. Вдруг слышу

рычание. Поднимаю голову и вижу огромную псину, которая злобно рычит, лает и на всех кидается.

– И что же с этой псиной случилось дальше?

– С ней-то что могло случиться? Убежала!

– И вы ее отпустили?

Жанна посмотрела на Лесю сердитым взглядом:

– Знаешь, мы даже рады были, когда она наконец убралась прочь. Никто ее задерживать даже и не думал. Все были просто счастливы!

– И много вреда она вам нанесла?

– Много, – кивнула Жанна. – Гошик клиентке лишнюю прядь на макушке отхватил, так что потом пришлось бедную тетку почти под ежика подстричь. Бесплатно. А я своей клиентке ноготь испортила, тоже переделывать пришлось. И тоже бесплатно. Ну, и стресс, конечно. И грязь. И испортила эта псина нам много. А уж за ту сумку, что собака клиентке поцарапала, я даже и не знаю, сколько Борисыч заплатил. Даже не жалко, лишь бы клиенты шум поднимать не стали.

– А они не стали?

– Нет. Но... Но ходить к нам заметно меньше народу стало. Во всяком случае, постоянные клиенты носа уже не кажут. Да оно и понятно, то запись переносится из-за потопа. То хулиганы влезли, снова мы не работаем. А когда уж собака вылезла, тут и вовсе клиенты разбежались.

– Ты же говорила, что вы всех умаслили?

– Умаслили в том смысле, что они шума поднимать не стали. Но к нам они больше ни ногой!

– Еще придут, – отмахнулась Леся. – Забудут и придут.

– Так это когда еще будет? Конечно, разориться наш Борисыч совсем-то не разорится.

Но бизнес ему эти происшествия здорово испортили.

Жанна замолчала. И Леся наконец смогла спросить у нее:

– Ну а от меня-то ты что хочешь?

– Найди мне этих хулиганов! – взмолилась Жанна. – Ясно, что это кто-то под Борисыча подкапывается.

– Но кто именно?

– Либо конкуренты на его салон зарятся, либо кто-то из брошенных им любовников зло на Борисыча затаил, либо жена его бывшая бесится.

– Жена? – удивилась Леся. – Но ваш хозяин он же?..

– Гей, – подтвердила Жанна. – Но он же не всегда был геем. Когда-то у него была жена.

– И он с ней развелся?

– Во всяком случае, они не живут вместе.

– Ясно. И ты подозреваешь, что кто-то из этой компании мог сознательно вредить вашему хозяину?

– Ну да!

Леся задумалась.

– А тебе-то какой прок, если я даже и найду виновного? – спросила она затем.

– Ну, ты даешь! – вытаращила на нее свои огромные карие глаза Жанна. – Как это какой мне прок? Я же тоже страдаю! Материально! Клиентов меньше, зарабатывать я стала хуже! Как же мне не волноваться? Если и дальше так пойдет, я снова вернусь к прежним заработкам. А оно мне надо? Мне же до заветной суммы осталось всего ничего. Думала, пару годиков попашу, а потом свой салон открою. А тут как бы не пришлось лапу сосать, со всеми этими хулиганствами.

Леся успокоилась. И так, с Жанной ничего не случилось, она привычно пеклась о собственном материальном благополучии. И в ее желании найти хулиганов все понятно. Уже хорошо. А то Леся даже забеспокоилась о душевном состоянии приятельницы.

– Так что? – допытывалась та. – Ты мне поможешь?

– Пока что не знаю, с чего тут и начать?

– Начни с обхода подозреваемых! – посоветовала ей Жанна. – Я тебе дам их координаты.

– Ты так хорошо осведомлена?

– Так я про тебя уже не первый день думаю. Вот и подготовилась. Понимаю, что на пустом месте и сам Пуаро ничего бы не нарыл. Вот и набросала тебе списочек подозреваемых.

И Жанна полезла в свою крохотную стильную сумочку. С одной стороны сумочка была черная – лаковая. А с другой – замшевая и тоже черная. Так что носить эту сумочку можно было и с лаковой обувью, и с замшей. Универсальная вещь и при том весьма стильная. Впрочем, других вещей Жанна и не носила. Будучи не замужем, она очень придирчиво относилась к собственному внешнему виду. И ни под каким видом не вышла бы на улицу, не подведя предварительно глаза и не наложив себе на физиономию слой штукатурки.

Лесе даже казалось, что, случись в квартире у Жанки среди ночи пожар, она и тогда выскочила бы из полыхающего дома лишь после тщательного макияжа. И глядя на копающуюся в своей сумочке Жанну, Леся впервые подумала о том, а сколько же приятельнице может быть лет? Выглядела она лет на тридцать. Но как-то в разговоре Жанна упомянула такие даты и события, свидетельницей которых была. Так что Леся смекнула, что Жанка куда старше.

– Ничего не понимаю, – подняла Жанна недоумевающие глаза на Лесю. – Куда я могла деть список? Ах, вот в чем дело! Ну и дырявая у меня башка!

– Что случилось?

– Наверное, я оставила список у себя в столе. Приготовила для тебя и оставила. Сходишь со мной?

– Куда? В салон? Схожу! Надеюсь, на этот раз обойдется без приключений.

Жанна в ответ лишь хмыкнула и кивнула. И ни одна из девушек не знала, насколько они ошибаются.

Вернувшись в салон, Жанна первым делом подскочила к своему столу.

– Вот он! – воскликнула она, показав Лесе издали листок бумаги.

Но отдать его Жанна не успела. Внезапно раздался громкий крик. А потом из косметического кабинета выскочила высокая женщина.

– А-а-а! – кричала она, размахивая руками, словно ветряная мельница крыльями. – Что вы на меня намазали? Это что, аллергия? Вызовите мне врача! Немедленно!

Лицо высокой дамы было покрыто красными пятнами. Ничего ужасающего, но женщина буквально сходила с ума от ярости.

– Вы меня изуродовали! Я подам на вас в суд! Халтурщики! Только деньги драть горазды!

На шум из своего кабинета появился Борисыч и Гошик. Они дружно залезли перед разгневанной мадам. Но сегодня даже их обоюдных усилий не хватило, чтобы погасить скандал. Дама кричала все громче и громче:

– Я сообщу мужу! Он вас в порошок сотрет! О-о-о! У меня уже лицо горит. Ну, все! От вашего жалкого салона мокрого места не останется. Закроетесь уже завтра! Разоритесь! По миру дружно всей компанией пойдете!

Судя по лицам мастеров, эту даму они хорошо знали, вполне осознавали, насколько реально исходящая от нее угроза. Да Леся и сама видела, что клиентка очень богата и наверняка влиятельна. Недаром же она упомянула своего мужа. Наверняка шишка!

– Это всего лишь аллергия, – пытался вразумить женщину Борисыч. – Дорогая Эрика, мы сейчас сделаем успокаивающую масочку, и все пройдет.

И тут же он набросился на девушку-косметолога:

– Почему не проверила новое средство? Как посмела?

– Да я всегда проверяю! Но это старое средство, – залепетала та в ответ. – Мы его с Эрикой Леопольдовной уже много раз использовали. И всегда все было хорошо!

– Не знаю, чем вы намазали меня в этот раз, но результат отвратительный! – нервно бросила клиентка. – Если моему здоровью будет нанесен ущерб, вы ответите по полной программе. Засужу! Голыми останетесь! Все!

Выкрикивая эти угрозы, она одновременно жала и на панель своего шикарного сенсорного смартфона и никак не могла набрать нужные цифры, чтобы позвонить мужу и врачам. Наконец женщина раздраженно отбросила бесполезный кусочек пластика в сторону и воскликнула:

– Позвоните моему мужу! Немедленно!

Мужу позвонили. И буквально через несколько минут у дверей салона появилась «Скорая помощь» с мигалками. Эрика Леопольдовна к этому времени лежала на кушетке и жалобно стонала, не забывая шпынять перепуганного Борисыча и других мастеров. Они уже не знали, чем ей угодить и как добиться прощения. Дама ничего не желала слушать и все время твердила про судебное разбирательство, своего мужа и про то, что мастера могут уже подумывать о переезде в другой город.

– Потому что в нашем городе вы работать не будете! – орала мадам, покрываясь краснотой все больше и больше. – Уж я позабочусь о том, чтобы вы все остались на улице!

Так что, когда врачи забрали сварливую женщину с собой, все в салоне вздохнули с облегчением.

– Видишь, что делается? – прошептала Жанна. – И эта баба совершенно права. Если так пойдет и дальше, мы все окажемся на улице! Ну что? Берешься за это дело?

Леся молча кивнула, принимая из рук Жанны приготовленный ею список. Одновременно Леся слушала, как Гномик распекает провинившуюся девчонку.

– Куда ты смотрела? Не видела, что ли, что ей на рожу мажешь? Знаешь ведь, какая Эрика Леопольдовна известная гадюка. Да она теперь нас с лица земли сотрет.

– Борис Борисыч, ничего я ей не мазала. Это «уколы красоты»!

– Все равно должна была проверить!

– Но она сама отказалась от пробы, – почти плакала девушка. – Увидела у меня в руках знакомую ампулу и прямо сразу заявила, не надо никаких проб. Дескать, я это средство великолепно знаю, пользовалась не раз, тороплюсь, работайте сразу.

– А зачем ты ее послушалась? Разве не знаешь правил? Любое средство сначала нужно попробовать не на лице, а на каком-нибудь закрытом участке кожи, на запястье например.

– Ага! Так она и дала бы мне свое запястье! Как гаркнула на меня, я чуть ампулу из рук не выронила.

– Лучше бы ты ее выронила! И разбила на фиг! Меньше урона было бы! Показывай, чем ты ее там мазала?

– Не мазала, а колола. Обычное средство. Полигликолевокарбомидная сыворотка. Очень эффективно от ранних морщин.

– Ранних! – не сдержался и хмыкнул Гномик. – Да нашей Эрике уже полвека стукнуло. Какие там ранние морщины! Она вся в подтяжках, а все выпендривается. Девочку из себя корчит! Дура!

Вырвавшиеся в сердцах у владельца салона слова приятно порадовали мастеров. Значит, хозяин на их стороне. Но все равно они выглядели подавленными. Эрику Леопольдовну в салоне хорошо знали. И понимали, что она это дело просто так не оставит. Салону придется готовиться к долгому судебному разбирательству. И почти наверняка, что результат будет не в пользу Борисыча и провинившегося перед Эрикой мастера.

Глава 3

Леся поехала к себе домой. Ей еще нужно было прибраться все в доме к возвращению Киры из Риги. Оставаясь одна, Леся позволяла себе немножко расслабиться. Но сначала накормит кошек. И вообще, привести мысли в порядок. Воскресенье промелькнуло благодаря Жанне как-то очень быстро.

– Лучше бы сидела дома, – ворчала она на себя. – А теперь я, похоже, вляпалась не в свое дело. Кира меня не одобрит!

Жанна набросала список ни много ни мало из пяти имен. Трое конкурентов, жена и один из брошенных Гномиком любовников, который, по словам Жанны, оказался на редкость злопамятным и мстительным типом.

– Борисыч его давно бросил, а он все не унимается. Звонит, угрожает, требует от Борисыча моральную компенсацию.

– А тот не дает? Жадничает?

– Не жадничает, а действует из принципа. Лева нашему Борисычу про любовь талдычил. А потом Борисыч его поймал на том, что он у него в кошельке роется. И хотя Лева клялся и божился, что действовал из ревности, думал найти в бумажнике любовника улики, Борисыч Левушку так и не простил. Сказал, что воров, а тем более тех, кто крысятничает, то есть ворует у своих, он знать не желает. Порвал с этим Левой всякие отношения. И теперь даже к телефону не подходит, когда тот ему звонит.

– А он звонит? В салон?

– Ну, конечно! А откуда бы я, по-твоему, знала об его угрозах? Звонит каждый день и угрожает!

– Делать человеку нечего!

– Видимо, чем-то его наш Борисыч зацепил.

– Размером своего кошелька?

– Да уж вряд ли чем-то другим.

И девушки переглянулись и дружно захихикали.

Но теперь Лесе было не до веселья. Она никак не понимала, как же она умудрилась вляпаться в эту историю. Неужели ее ногти стоят так дорого? Или Жанка ее просто-напросто в очередной раз обвела вокруг пальца?

Решив для начала разобраться в том, что ей поручено, Леся начала изучать список. Мягко говоря, список подозреваемых впечатлял. Всего тут было пять человек. Пять имен и пять номеров телефонов. И больше ничего.

– Наверняка все пятеро живут в разных частях города. А то и вовсе переехали в другие города. И как же я буду их разыскивать?

Но поразмыслив, Леся решила, что тех подозреваемых, которые перебрались в другие города, она из списка все же вычеркнет. Вряд ли эти люди настолько мстительны, чтобы доставать Гномика даже издали. Хотя это то, что касается конкурентов. Им вредить Борисычу из другого города – резона нет. Что же касалось бывшей жены и бывшего любовника, Леся не была столь уверена. Бывшие жены, мужья и любовники – это как раз такого рода зараза, которая и с другого континента при желании достанет.

– С кого же начать? Начнем с самого простого. С жены!

Для себя Леся уже решила, что ограничится телефонными разговорами со всеми подозреваемыми. Большого сляпанное Жанкой на быструю руку ногти не стоят! Но тут же Лесю охватили угрызения совести. Человек вон как старался! Целый час возилась! Нужно провести расследование на совесть. Но начнет она все же с жены Борисыча.

– Алло! – произнес в это время в трубке приятный женский голос. – Я вас слушаю!

– Ой, Мариночка! – жизнерадостно зашебетала Леся. – Ты себе не представляешь, кого я сегодня видела!

– Кто это? – произнесла женщина.

– Это Света.

– Какая Света?

– Ты что, мать? – изумилась Леся. – Совсем плоха стала? Старость замучила? Склероз, артроз? Своих уже не узнаешь?

Ни одна женщина в мире не признается, что у нее проблемы с возрастом. Вот и Марина тут же изменила тон и «узнала» подружку.

– Ах, это ты, Светик! – выдохнула бывшая супруга Борисыча. – Не узнала тебя сразу. Что у тебя с голосом?

– Связки потянула, – ляпнула Леся и сама содрогнулась.

А можно ли потянуть связки в горле? Ой, сейчас ее уличат во лжи! Надо было придумать лучше версию.

Но жена Борисыча не стала вдаваться в подробности.

– А чего звонишь? Между прочим, я занята.

«Если занята, чего трубку берешь! Ломака хренова!» Но вслух Леся произнесла совсем другое:

– Представляешь, я сегодня видела твоего бывшего!

– Кого?

– Борю!

– И что?

Голос Марины быстро похолодел, из чего Леся сделала вывод, что она на правильном пути.

– Он совершенно раздавлен! – воодушевленно воскликнула она. – Убит и морально подавлен!

– Серьезно? С чего бы это? Когда мы виделись с ним в последний раз, он, напротив, был оживлен и очень весел.

– У него все плохо! Его салон почти разорен!

– С чего бы это? – повторила Марина, и в ее голосе на сей раз послышалось откровенное удивление.

Лесе это сильно не понравилось. Но она попыталась внушить себе, что Марина просто притворяется, изображая изумление. И вкратце пересказала Марине, что происходило в салоне ее мужа. Марина выслушала внимательно, а потом заявила:

– Не скрою, меня это радует. Но, в общем-то, все это теперь уже неважно.

– Неважно?

– Нет. Вот если бы это случилось еще полгода назад, я была бы в восторге. Еще неделю назад меня бы эта история приятно порадовала. Но сейчас, извини, мне нет до нее никакого дела. У меня медовый месяц! Не забывай это!

– Как? – ахнула Леся. – Как медовый месяц? Ты вышла замуж?

– И кто из нас после этого склеротик? – захохотала Марина. – Ты или я? Это к тебе, милая моя, старость подкрадывается на мягких пушистых лапках. А я-то еще в порядке!

И продолжая жизнерадостно хохотать, она закричала кому-то:

– Котик, я уже иду! Закажи мне мятного чаю со льдом. Или лучше окунемся в океан! Сегодня на острове зверская жара! Гуд бай, Светик!

В трубке раздались гудки. Леся тяжело вздохнула и выглянула в окно. Снег. Холодно. Темно. Подумать только, а где-то счастливые новобрачные греются под жарким солнышком и пьют вкусные прохладительные напитки. И зачем она позвонила этой Марине? Только настроение себе испортила! Хоть бы Кира скорее приезжала! Когда она наконец нарисуетя?

Но тем не менее Леся вычеркнула бывшую жену Борисыча из списка подозреваемых. И сделала она это с легким сердцем. Нет, не могла женщина, занятая предсвадебными приготовлениями, выкроить время еще и для того, чтобы вредить своему бывшему супругу. Вся эта кампания, проводимая против Борисыча, требовала много времени и сил. Нет, Марина тут ни при чем.

Следующими в списке подозреваемых шли конкуренты. И с ними Леся разобралась запросто. Звонила и задавала каждому один и тот же вопрос:

– Это салон красоты?

Подозреваемые мялись. Но в конце концов признавались:

– Не совсем. Но в принципе... да. Это салон красоты.

Дальше было еще проще. Леся говорила, что этот номер ей дал Борисыч. Что дела его до того плохи, что он собирается закрываться и даже не принимает больше клиентов, рассылая их в другие салоны.

– Вот и меня послал к вам!

– Очень рады, – неизменно отвечали ей. – Приходите. Будем очень рады. У нас никаких проблем. Вот только одна беда, в прошлом месяце мы переехали в другое помещение. И теперь находимся...

Оказалось, что два из трех конкурентов уехали довольно далеко от салона «Белоснежка». А третий переqualificировался из убыточного салона красоты в доходный спа-салон для мужчин. Он Лесю к себе не приглашал. Но сказал, что если у нее есть близкий друг или, на худой конец, просто муж, но они хотят освежить свои с ним отношения, тогда милости просим к нему в спа-салон. Он специально для них подберет таких девушек, при виде которых у мужа Леси пройдут все его проблемы, усталость и лень.

Леся поблагодарила, но в душе поклялась, что никогда не поведет своего мужа к проституткам. Еще не хватало, чтобы он у нее на глазах «приободрился» в обществе других женщин. Не дождется, гад такой!

Кира вернулась из Риги в превосходном расположении духа. Уик-энд в обществе Андрея был великолепным. Она так сразу и сказала Лесе. Любимый мужчина буквально в лепешку расшибался, чтобы сделать Кире приятное. Водил ее в рестораны, гулял с ней по городу и говорил, как сильно ее любит. Про маму не было сказано ни слова, чему Кира тоже приятно радовалась. Кажется, ей удастся понемножку отлучать Андрея от материнской груди.

Итак, настроение у Киры было радужное. И поэтому она очень удивилась и огорчилась, застав Лесю с новым прекрасным маникюром и в самом скверном настроении.

– Что случилось?

– Жанка влипла в странную историю и попросила меня в ней разобраться.

Кира, не тратя даром время, бросила дорожную сумку возле кресла, согнала с него дремлющего Фантика, плюхнулась на нагретое ее любимым котиком местечко и скомандовала подруге:

– Рассказывай!

По мере того как Лесин рассказ продвигался вперед, хорошее настроение Киры тоже таяло, словно снег под весенним солнцем.

– Это не Жанка влипла! – заключила она в конце. – Это ты влипла! Верней, мы с тобой влипли! Ну, Жанка! Ловко она обвела тебя вокруг пальца! Теперь ты за ее несчастный дармовой маникюр будешь искать этих хулиганов? А это, между прочим, услуги частного детектива! А ты знаешь, сколько стоит нанять частного сыщика?

– Сколько?

– Уж точно дороже, чем стоят десять ярко накрашенных ногтей! Даже банальная слезка стоит двадцать пять кусков в день! Жанка просто обманула тебя!

Леся и сама думала примерно так же. Поэтому в ответ она только жалобно вздохнула и сказала:

– Но ведь она наша подруга. А с друзей денег не берут!

– Да что ты?! – ехидно изумилась Кира. – А кому же я тогда под Новый год заплатила бешеные тысячи за стрижку, весьма уродливую, кстати сказать? Уж не Жанночке ли?

– Но это же ее работа.

– Да? А когда она летала на отдых в Тунис, а ты оформила ей тур без всякой наценки? Отправила нахалку по той же стоимости, что и нам самим досталась эта путевка? Почему ты с нее за свою работу не попросила ни копейки?

– Она же наша подруга.

– Односторонняя у нас с Жанной получается дружба! – отрезала Кира. – Она нами пользуется и в хвост и в гриву, а сама ни разу не сделала для нас ничего хорошего.

– Почему? А ногти мне сегодня? Очень красиво получилось, между прочим.

Но Кира не желала ничего слушать.

– В общем, так, завтра едем к этому Левушке – брошенному любовнику вашего Бориса. И на этом все! Дальше Жанна пусть, если хочет, нанимает настоящего детектива, и пусть он раскручивает этого Левушку сам. А если парень ни при чем, то еще и лучше. Отчитываемся Жанне о проделанной работе и забываем об этой истории. Ты все уяснила?

– Да! – воскликнула Леся, чувствуя, как хорошее настроение вновь возвращается к ней.

Какая все-таки молодец Кира! Приехала и мигом решила все проблемы. Умница! И счастливо напевая, Леся подняла с пола фыркающего Фантика и, прижав кота к груди, закружилась с ним в танце по всему дому.

Увы, благим намерениям Киры не суждено было сбыться. В тот же вечер, но чуть позже, подругам позвонила Жанна. И попросив к телефону Лесю, траурным голосом произнесла:

– Она скончалась!

Леся, а она как раз в этот момент наслаждалась рюмочкой рижского бальзама, который привезла ей в подарок Кира и который девушки дегустировали уже второй час, едва не выронила рюмку из рук.

– Кто скончался?

– Она! Эрика Леопольдовна!

Леся медленно соображала. Эрика Леопольдовна? Кто такая? Какое-то ужасно знакомое имя!

– Уж не та ли это скандалистка, которую я видела сегодня у вас в салоне?

– Да что у тебя с памятью? Конечно, это она!

– И что же?

– Говорю тебе, она умерла! Скончалась! Двинула тапки!

– Когда она грозилась привлечь вас всех к судебной ответственности, она выглядела вполне жизнеспособной.

– А в больнице ей стало хуже. Началось удушье! Отек, отит и еще черт знает что за хрень! Одним словом, врачам не удалось ее спасти!

– Потрясающе, – выдохнула Леся. – А тебе удалось узнать, что с ней такое приключилось? Аллергия?

– Если бы, – еще более мрачно произнесла Жанна. – Хуже!

– Хуже?

– Ее отравили! В той жидкости, которой ее обколола Наточка, был яд!

– Выходит, ее убила ваша косметичка?

– С ума сошла! – возмутилась Жанна. – С чего бы Наточке убивать свою самую лучшую клиентку? Да эта Эрика ежемесячно оставляла в нашем салоне целое состояние!

- Но она так вела себя... У Наты могли сдать нервы.
- И она бы отравила клиентку? Ты сама-то веришь в то, что говоришь?
- Нет, положи руку на сердце, Леся не могла этого сказать. Да и где бы девушка взяла яд?
- В том-то и дело! Наточка клянется, что ампула была запаяна! Ей и в голову не могло прийти, что там что-то другое, а не обычный «укол красоты».
- Послушай, но разве при «уколах красоты» кожа не должна краснеть? Это же нормальная реакция организма на ожог и чужеродную субстанцию в крови?
- Должна. Только Эрика уже столько раз делала себе эти «уколы красоты», что у нее на морде не кожа, а сплошная подошва. Наточка ей собиралась сделать мини «укол красоты».
- И что? Какая разница?
- Ну ты даешь! – возмутилась Жанна. – Это же щадящая методика. Подходит для мелких дефектов и действительно самых ранних морщинок. Ни на что другое она не подействует. Не понимаю, какого фига Эрика заказала ее себе. Ей от такого укола ни жарко ни холодно. Ни пользы ни вреда. Ну, разве что кожа чуть-чуть на время посвежела бы. И все!
- Наверное, ей нужно было как-то убить время?
- Да. Только она не время убила, а кто-то убил ее саму!
- А в ампуле точно был яд?
- Точней не придумаешь!
- Именно в ампуле? Ни в тонике, ни в креме? Только в ампуле?
- Да. Стекло ампулы, запаянная в заводских условиях. Понять не могу, каким образом убийце удалось запихнуть в нее яд.
- Может быть, это ошибка? На заводе-производителе ошиблись?
- Думаешь, мы не подумали об этом же? Только этот завод находится в предместье Парижа! Думаешь, наши менты попрутся в такую даль, чтобы навести там справки?
- Вряд ли, – честно призналась Леся. – Но у вас же должны быть какие-то сертификаты качества или, не знаю, как это у вас называется.
- Бумаги в полном порядке, – сказала Жанна. – Бланки заказов, бланки доставки, чеки. Все лежит в бухгалтерии. Только что с них толку, если в ампуле все равно был яд?
- Этого Леся не знала. Но пообещала, что завтра же придет к Жанне в салон, чтобы лично попытаться разобраться в ситуации. Услышав это, Кира едва не выпрыгнула из своего кресла, распугав и Фантика, и Фатиму – его подругу. Кошки тоже дегустировали бальзам. И были в превосходном настроении. Всем – и девушкам, и кошкам – было очень хорошо и уютно у потрескивающего камина, но ровно до той минуты, как в доме раздался звонок Жанны.
- Теперь Кира в волнении приплясывала возле Леси и твердила ей:
- Мы не должны ввязываться в эту историю, пойми! Пусть убийством занимается официальное следствие! Мы тут ни при чем!
- Ну как же! Менты уже арестовали Натю. А девушка, быть может, совсем тут и ни при чем!
- Но мы-то что можем?
- Теперь я уверена, что за всеми этими хулиганскими выходками, от которых так страдал салон Борисыча в последнее время, стоит злой умысел. И даже не просто злой, а преступный! Негодяй не удовлетворился полумерами. И решил окончательно добить Борисыча, подкинув ему в салон труп клиентки!
- Кира молчала. Она тоже много времени проводила в салонах красоты и понимала, что смерть клиентки для таких мест равносильна их кончине. Никто не пойдет в салон красоты, где в руках мастеров мрут клиентки.
- Дьявол! – воскликнула Кира. – И как это только получается? Вроде бы мы с тобой и ни при чем, а расхлебывать приходится именно нам!
- Но у нас ведь есть последний подозреваемый! – напонила ей Леся. – Этот Левушка.

– Думаешь, он подсунил ампулу с ядом?
– Он явно ненавидит Борисыча. И Жанна говорила, что он постоянно звонит им в салон и угрожает.

– Чем угрожает?

– Этого она не сказала. Просто угрожает.

Кира в ответ только вздохнула:

– Ладно, утро вечера мудренее. Завтра увидим этого Левушку, поговорим с ним и тогда уже решим, способен этот парень на убийство или же нет.

Леся даже подпрыгнула от радости:

– Так ты согласна? Согласна начать расследование?

– А что нам делать? Если сейчас откажемся, Жанна нам этого до конца своих дней не простит. Поможем уж ей на этот раз.

И видя просиявшее лицо Леси, Кира предостерегающе подняла руку.

– Но на этом все! – грозно произнесла она. – Больше никаких дружеских услуг этой мымре! Жанна и так слишком обнаглела! И учти, если она захочет поехать отдохнуть куда-нибудь на Мальдивы, сделай ей обычную «приятельскую» скидку. Десять, нет, пятнадцать... Хорошо, двадцать процентов! Но не больше! Хватит ей уже ездить за наш счет. Пусть платит, как и остальные наши знакомые.

На следующий день рано утром подруги стояли перед домом Левушки. Его адрес они узнали по номеру его мобильного телефона. И теперь очень надеялись, что Левушка окажется в числе тех, прямо скажем, немногочисленных граждан, которые живут по месту своей регистрации, или прописки, если уж изъясняться по-старому, по-советски.

Но прибыв на место, подруги поняли, что у них на пути имеется еще одно препятствие. Оказалось, что найти квартиру Левушки будет не так-то просто. Левушка жил в старом доме в центре города. Скорее всего, в коммуналке. Но номера квартир на парадных тут прыгали, словно взбесившиеся блохи.

Например, в одном и том же подъезде уживались квартира номер пять и квартиры с тридцать первой по тридцать четвертую. Дальше в этом же подъезде приписанные почему-то сверху белой краской шли сорок вторая и сорок девятая квартиры. Где находились остальные квартиры, оставалось полнейшей загадкой. Видимо, разбежались по другим парадным.

Девушки обошли уже весь двор, но квартиры под номером четырнадцать так и не нашли. Двенадцатая была, тринадцатая тоже имелась, правда, находилась она в другом подъезде. А вот четырнадцатой и пятнадцатой не было ни в том, ни в другом. Впрочем, как и шестнадцатой, и семнадцатой.

– Мистика какая-то! Как такое может быть? – недоумевала Леся. – Куда они могли ее запрятать?

Но Кира не ответила. Как раз в этот момент она увидела выходящего из подъезда аборигена и радостно кинулась к нему со всех ног. Абориген оказался хотя и мучимый похмельем, но вполне адекватным на происходящее. И он довольно толково объяснил подругам, что подъезды их дома выходят не только во двор, но и на две соседние улицы.

– Заверните за угол. Там снаружи и увидите нужную вам квартиру!

Подруги поблагодарили славного дядьку и помчались в указанном направлении. С улицы дом производил совсем другое впечатление. Вход был закрыт новенькой железной дверью, снабженной домофоном. Тут было чисто и даже ничем таким не воняло.

Позвонив в домофон, подруги услышали дамский голосок:

– Да! Слушаю.

– Извините, нам нужен Лев Крутко.

– Это я и есть, – ответил голосок с легким удивлением. – Кто вы такие?

Справившись с изумлением, подруги переглянулись и ответили чистую правду:

– Нам нужно поговорить с вами о Борисе.

– О ком?

– О Гномике.

– Входите!

Дверь распахнулась. И подруги очутились в опять же чистом и светлом подъезде. Навверх вела широкая лестница. Имелся также и лифт. Но девушкам нужно было на второй этаж, так что они предпочли подняться пешком.

Лева ждал подруг в дверях своей квартиры. Дорогие двери, массивные ручки и замки. Вторая дверь обита светлой кожей. Нет, Лев явно не бедствовал. Он жил в собственной квартире в центре города и был богатым молодым человеком. Так какого же лешего ему понадобилось в кошельке его возлюбленного Борисыча? Или он там и не копался? А со стороны Борисыча это был всего лишь предлог, чтобы разорвать опостылевшие ему отношения? Но и тогда подруги все равно не понимали Борисыча.

Лева был очень симпатичный молодой человек. И не просто очень, а очень и очень симпатичный. Гладкие темно-каштановые волосы он зачесывал назад, открывая высокий благородный лоб и породистый нос с едва заметной горбинкой.

Одет он был стильно. Дома щеголял в облегающих черных эластичных штанишках и белой накидке, украшенной хвостиками горностаев. На ногах у него были домашние тапочки в стиле старика Хоттабыча, с загнутыми треугольными носами. В таком наряде Лева со своей семитской внешностью был очень похож на какого-то принца из сказок «Тысячи и одной ночи». При этом от всей его внешности веяло таким благородством и чувством собственного достоинства, что только добавляло ему сходства со сказочным владыкой.

Пожалуй, на взгляд подруг, Лева был чуточку слишком женственный и манерный, но ведь это в среде геев – достоинство! Так почему же Борисыч бросил душку Лева и вернулся к истеричному и капризному Гошику? Или правда, что у них любовь и никто больше им не нужен?

– Я вас слушаю, – произнес Лева, пригласив девушек в свою гостиную. – Говорите.

Но девушкам было не так-то легко начать. Попав в квартиру Левы, они только успевали мысленно ахать и охать. Чувствовалось, что тут поработал модный дизайнер по интерьеру. А уж гостиная, где они оказались сейчас, буквально поразила их воображение. Она была белая. Вся! Буквально вся. От стен до потолка. Пол был застелен опять же белым и очень пушистым ковром. Стены украшены тонкими вертикальными панелями. С огромной хрустальной люстры свешивалось белоснежное боа, а сверкающий паркет выложен беленым дубом. И в довершение всего этого великолепия в центре комнаты стоял белоснежный рояль!

– Вы – музыкант? – с уважением произнесла Кира, косясь на музыкальный инструмент.

Сама она музыкальную грамоту так и не осилила, несмотря на все усилия ее бабушки. Бабушка была музыкальным работником, закончила консерваторию и полное отсутствие слуха у внучки воспринимала как личное оскорбление. Она усиленно развивала слух Киры, но сама признавала, что такого трудного ученика у нее не было еще никогда в жизни.

Тем не менее, намучавшись с музыкой, Кира преисполнилась невероятного уважения к тем людям, которые могли играть, петь и музицировать. Но Лева быстро ее разочаровал.

– Рояль – это задумка дизайнера. В жизни не играл ни на одном музыкальном инструменте. И на рояле в том числе.

– А меня бабушка заставляла, – неожиданно для самой себя пожаловалась ему Кира.

– Мне в этом отношении повезло больше вас, – тут же откликнулся Лева. – Бабушек у меня не было. А мои родители были учеными-физиками. И я сам всю жизнь учился в математической школе. Шесть уроков по сорок пять минут плюс факультативы да еще занятия в кружке юных физиков. Я приходил домой, когда мои родители уже были дома и грели себе

ужин. Сами понимаете, мне было не до фортепьяно. Да и в нашей тогдашней квартирке оно даже бы не поместилось, что уж там говорить про рояль.

– Вот как? Вы родились не в этой квартире?

– И даже не в этом доме и не в этом городе, – весело подтвердил Лева. – Я приехал в Питер поступать в Мухинское художественное училище.

– И как? Поступили?

– Поступил, выучился, стал работать, работал много и тяжело. Потом организовал собственную фирму. И вот, пожалуйста! Собственная квартира в центре города, шикарная обстановка, кругленький счет в банке, парочка иномарок в гараже и прочие атрибуты обеспеченного человека.

Тем не менее в голосе Левы не слышалось никакой радости или удовольствия. Грустный у него был голос.

– Но вы выглядите очень молодо.

– Я и в самом деле еще не стар. Мне ведь нет и тридцати.

– В самом деле?! – воскликнула Леся, жадно разглядывая молодого человека. – Однако вы во многом преуспели!

«И может быть, – подумала Леся, – он не совсем гей? Только так, на половинку? Тогда его еще можно попытаться затащить в список потенциальных женихов».

Но Лева на мысленный призыв Леси не отозвался. Он прикрыл свои выразительные темные глаза и спросил:

– Преуспел... Вы имеете в виду квартиру, фирму и прочее?

– Да.

– Ну, что же, в бизнесе я преуспел, – подтвердил Лева. – Но разве в этом счастье?

– А вы что, несчастливы?

– Скорее, я одинок. Отсюда все мои комплексы и проблемы. Никак не удается встретить родную душу.

– Родную душу?

– Человека, который бы понимал и принимал меня таким, каков я есть. Без всего этого антуража!

И Лева сделал широкий жест, обведя вокруг себя рукой. Да уж, антураж был что надо!

– Но мне почему-то попадаются удивительно меркантильные люди, – продолжил молодой человек. – Когда я представляюсь им бедным студентом, они либо начинают меня презирать, либо подозревают в неких корыстных побуждениях. Угостят бокалом вина, а потом делают многозначительные намеки на то, что облагодетельствовали меня и пора бы за вино расплатиться у них дома в койке.

– Да что вы! – воскликнула Кира. – И у вас все то же самое!

Она прикусила язык, испугавшись, что Лева обидится на нее. Вдруг он скрывает свою нетрадиционную ориентацию? Но оказалось, что Лева чужд подобным предрассудкам. Он ничуть не скрывал, что он гей. Да и как бы он это скрыл при такой внешности, манере одеваться и при столь однозначной квартире? Это было жилище избалованной женщины или гея, но никак не натурала – мужчины.

– Так вы хотели поговорить со мной о Борисе? – сам напомнил подругам Лева. – Увы, не могу похвастаться, что наши отношения оказались прочными.

– Он обвинил вас в краже!

– Да, да. Я очень смеялся потом по этому поводу. Правда, в тот момент, когда он накинулся на меня с упреками, мне было не до смеха, но потом... Потом я оценил весь комизм ситуации.

– И в чем же был комизм?

– Ну... Я гораздо богаче его.

– Борис вас оскорбил!

– Ну, это смотря как посмотреть, – пожал плечами Лева. – С одной стороны, он меня вроде бы и оскорбил. Но с другой... Он оскорбил самого себя. Ведь я точно знаю, что никогда не взял бы чужое. Даже в голодные студенческие времена, когда мои друзья таскали еду на кухне из чужих кастрюль, я ни разу не взял чужого куса. Понимаете? И это не брезгливость. Я ведь спокойно лопал те же пельмени, если меня угощали. Но стащить тайком... Мне этот пельмень в горло бы не полез! То же самое касается и денег. Никогда не зарился на чужое. Зачем? У меня и своего достаточно. И даже когда я был нищим и у меня ничего не было, я все равно точно знал, что рано или поздно богатство само придет ко мне. Просто нужно жить, работать и творить. А деньги придут сами.

– И вы не рассердились на Бориса?

– Сначала я был в шоке от того, что произошло. А потом попытался позвонить ему и объясниться.

– Но он не захотел вас слушать?

– Да. Закричал, что между нами все кончено. Как будто бы я и сам этого не понимал. Человек, который позволяет себе оскорблять близких в таких выражениях. Этот человек не может быть моим другом. А тем более близким другом!

– И вы его возненавидели? – гнули свое подруги.

Но им не повезло. Лева лишь досадливо передернул плечами и воскликнул:

– Да нет! С чего вы взяли? Сначала мне было немного досадно, что Борис не желает со мной общаться и даже не хочет выслушать меня. Но потом я успокоился. В конце концов, кто он и кто я?

В голосе Левы прозвучало снисходительное презрение. Он в самом деле не мог ненавидеть Борисыча. Он всего лишь презирал его. И снисходительно посмеивался над самим собой, что не сумел разгадать этого человека раньше. Но и только! Не о какой ярости, ненависти или тому подобных чувствах речи не шло. И не стал бы Лева так мелко и подло мстить и пакостить бросившему его любовнику. Ни за что! Это был не его стиль. Легкое презрение – это да. Но потоп, погром и огромный злой пес – это нет.

И вообще Лева был слишком снисходителен к самому себе и к недостаткам других людей, чтобы вспылать столь сильным чувством – ненавистью.

– Бесполезно даже спрашивать у этого сибарита, не он ли вредил Борисычу! – шепотом произнесла Кира, когда Лева ненадолго вышел из гостиной, чтобы сварить гостям кофе.

– Да. Это не он. Такой человек если бы и стал мстить, то сделал бы это как-то изящно и жестоко. И уж точно наказывал бы не за глупость, а скорее – за страшные пороки.

Лева не испытывал к Борисычу никаких отрицательных чувств. Легкое недоумение и досада – вот все, что удалось вытянуть из него подругам.

Вернувшись с подносом, на котором стояли три миниатюрные чашечки с черным кофе, Лева продолжил прерванную беседу.

– Мы общались с Борисом недостаточно долго, чтобы он стал мне по-настоящему близким человеком. Хотя одно время... Ну да что теперь об этом. Прошлое не вернуть. Могу я спросить, по какой причине вы расспрашиваете меня о Борисе?

– На него покушаются, – охотно объяснила Кира. – Вернее, не на него самого, а на его бизнес.

– В самом деле? Кажется, он владел салоном красоты?

– Да.

– На пару со своим близким другом, – тут же задумчиво добавил Лева.

Подруги ахнули:

– Близким другом?!

– Да ну?!

– Что вы хотите этим сказать? Гошик – тоже владелец салона?

Лева, прихлебывая из крохотной чашечки совсем уж крохотные глоточки черного напитка, лишь снисходительно кивнул в ответ:

– Насколько я знаю, да.

Это стало настоящим открытием для подруг. Выходит, все эти гадости и пакости могли быть адресованы вовсе и не Борисычу, а его капризуле Гошику. Еще не легче! Теперь получалось, что подругам нужно выявлять все контакты Гошика. А при его стервозном нраве это могло стать нелегкой задачей. Подобное, как известно, притягивает подобное. И как раз друзья и любовники Гошика, а он их тоже имел в достатке, могли сотворить подобные пакости.

– Я очень сожалею, что у Бориса дела идут неважно, – произнес тем временем Лева, – но вы знаете, я этому не удивляюсь. Борис очень нетерпим и груб с людьми. В глубине души он человек хороший и понимающий. Но вот выслушивать своих оппонентов он не умеет. Отсюда и недопонимание этого человека окружающими.

– А с чего вы взяли, что Борис – хороший человек?

– О! У меня есть на то основания.

– А какие? Расскажите?

– Ну, что же, раз вы, как я понимаю, ведете расследование, то я расскажу. Я до сих пор с симпатией отношусь к Борису. Досада, конечно, тоже присутствует. Но мне бы все равно хотелось объясниться с Борисом и остаться с ним в дружеских отношениях. Чем-то этот человек привлек меня к себе. И хотя его поступок... Ах, как бы я хотел, чтобы его не было!

А уж не затеял ли Лева всю эту канитель, чтобы стать снова ближе к Борису? Да нет, вряд ли! Слишком хитроумно. Да и не факт, что к Лева пришли бы с расспросами про Бориса. Лева не был важной частью жизни Бориса. Какой с него тогда спрос?

– Так почему вы считаете Бориса хорошим человеком?

– На моих глазах он отдал одному мальчику очень приличную сумму денег. Понимаете? Когда я говорю приличную, это означает, что сумма была действительно велика.

– И сколько?

– Пять тысяч евро.

– Ого! – не удержалась от восклицания Кира. – Так много? И что это был за мальчик?

– Думаю, что это мог быть его сын.

Сын? Фантастика! Впрочем, почему фантастика. Когда-то у Бориса была жена. Возможно, и ребенок. Но Лева покачал головой:

– Нет. Не думаю. Насколько я знаю, жена Бориса вполне преуспевающая женщина. А этот мальчик... Как бы вам объяснить... Он был очень простым.

– Простым? Как это простым?

– Одет скромно, если не сказать, что бедно. Зубы в очень плохом состоянии, как часто бывает у детей из неблагополучных семей. Лохматый, ему давно пора было стричься. И обувь! Мальчику было лет десять, а на ногах кроссовки сорокового размера. Уверен, они достались ему от старшего брата или их отдали его матери сердобольные соседи!

– И этому ребенку Борис отдал пять тысяч евро?

– Да.

– У вас на глазах?

– Да.

– И как он объяснил свой поступок?

– Сказал, что у матери этого мальчика какая-то болезнь. И эти деньги он дает на операцию. И что он считает себя обязанным той женщине.

– И он отдал такие огромные деньги ребенку?

– Ну, мальчик ведь приехал не один.

– А с кем?

– С женщиной. Он представил ее своей тетей. И Борис явно знал ее. Он спросил у нее про здоровье Кати. И сказал, что, как только будет в их краях, обязательно заглянет к ней.

– А та женщина? Что она сказала в ответ?

– Благодарила. Очень долго и многословно. И я понял, что она до конца не верила, что Борис даст им эти деньги. И что теперь она действительно искренне ему благодарна. И еще она сказала, что Борис настоящий человек, не то что некоторые.

Подруги переглянулись. Бориса благодетелем они не рассматривали. Почему? В первую очередь потому, что они искали его врагов, а не его друзей.

– Может быть, этот мальчик и не был его сыном?

– Тогда поступок Бориса становится еще более благородным.

– Но если не сын, то кто же?

– Понятия не имею. Наверное, тоже какой-нибудь родственник.

– Но эти люди точно были благодарны Борису?

– О да!

– Не похоже было на то, что Борис просто выманивал у них прощение с помощью этих денег?

– Я не заметил ничего в пользу этой версии, – деликатно заметил Лева и прибавил: – Но вы так и не рассказали мне, что же случилось с Борисом?

И подруги рассказали. Лева слушал их, широко раскрыв свои темные загадочные глаза. И только время от времени восхищенно или возмущенно ахал.

– Феноменально! Невероятно! Кому понадобилось столь гадко и низко вредить Борису? А уж эта последняя выходка... Вы уверены, что навредить хотели именно Борису?

– А кому? Гоше?

– Гоше? – задумался Лева. – Вообще-то, я имел в виду погибшую. Как ее звали? Эрика Леопольдовна? Знакомое какое имя! Что-то такое было у меня в последнее время на слуху. Эрика, Эрика... Странно. Ах да!

– Вспомнили?

– Вспомнил! Верней, не ее саму. С этой дамой я не имел счастья познакомиться. Я вспомнил ее мужа! Отдельывал для него офис.

– Отдельывали офис? Вы что, прораб?

Если бы это было так, то Лева был бы самым странным из всех прорабов, которых доводилось видеть подругам в их жизни. Но Лева не был прорабом.

– Дорогие мои! – снисходительно усмехнулся Лева, даже и не подумав рассердиться. – Берите выше! Я – бог всех прорабов! Я – дизайнер! Именно мои задумки воплощают в жизнь эти маленькие трудолюбивые муравьи. Именно я даю им идеи, планы и столь любимые ими чертежи. Увы, почти все эти ребята начисто лишены вкуса. Они могут сделать вполне добротный ремонт в доме простых обывателей. И их заказчики будут очень довольны их работой. Но те, кто уже привык к роскоши, привык к изобилию, хотят чего-то особенного. Они хотят эксклюзив. И именно я предоставляю им этот эксклюзив.

Вот, значит, как! Лева – дизайнер! Художник жилых интерьеров. Впрочем, глядя на Леву, кем-то иным его вообразить себе нельзя было. И судя по окружающему Леву финансовому благополучию, дизайнером он был хорошим. Во всяком случае, востребованным.

Одно только смущало подруг. Какой мужчина захочет, чтобы его офис был отделан в стиле мадам Помпадур? Воздушные перышки, атлас и шелка? Это больше подходит для будора светской львицы.

– О, то что вы видите вокруг себя, это зов моей собственной души. Но я никому свой стиль не навязываю. Смотрю на человека и примерно представляю себе, что ему может нравиться. Предлагаю два или три проекта. И обычно ошибок не бывает. Клиенту нравятся все. И он долго колеблется, но потом все же останавливается на одном.

– А как зовут мужа Эрики Леопольдовны?

– Сейчас уже точно не помню, посмотрю у себя в ежедневнике.

Лева извлек пухлую записную книжку в щеголеватом бархатном переплете и принялся листать страницы.

– Не доверяю электронике, – пояснил он в ответ на изумленные взгляды подруг. – Вечно то вирус, то я сам нажму не на ту кнопку и удалю какую-нибудь важную программу. Замучился бегать к компьютерщикам. Теперь пользуюсь исключительно пером и бумагой. По старинке как-то надежнее.

В своем ежедневнике Лева ориентировался хорошо. Он быстро нашел телефон и адрес офиса мужа Эрики Леопольдовны.

Глава 4

Простившись с симпатичным дизайнером Левой, который приглашал их заходить к нему еще, девушки отправились на встречу с мужем погибшей женщины. Им не терпелось узнать, в самом ли деле яд попал к ней в организм в салоне Борисыча? Возможно, она в этот день побывала еще где-нибудь? И там ее и обкололи ядовитой гадостью? Вот было бы хорошо! То есть хорошо было бы для Борисыча, Жанны и остальных. Эрике Леопольдовне было уже все равно.

К удивлению подруг, свежеиспеченный вдовец был на своем рабочем посту. И он отнюдь не производил впечатления убитого горем человека. Подруги увидели его мельком, когда секретарша понесла ему на подпись какие-то бумаги. Хозяин фирмы выглядел сосредоточенным и слегка утомленным. Да и только.

Контора Владимира Ивановича занималась водолажными работами. Чистили русла рек, чинили днища кораблей, поднимали со дна реки и залива затонувшие грузы. Судя по обилию клиентов и суматохе в офисе, застоя в делах не наблюдалось. Фирма и сам Владимир Иванович процветали.

– К самому директору нам соваться бесполезно! – разумно решила Кира. – Он человек занятой. А менты, я уверена, и так уже достаточно попили у него кровушки. Если еще и мы к нему сунемся, пожалуй, он прогонит нас взащей.

– И что же делать? Зачем мы тогда сюда приехали?

– Ничего не поделаешь, придется спуститься пониже.

– В подвал?

– Обратимся за сведениями к его секретарше.

Кира уже присмотрела миловидную блондиночку, которая курсировала от своего стола в кабинет начальника, а потом обратно. Было заметно, что девушка тоже устала, проголодалась и все чаще поглядывает на часы. Оно и понятно, близилось время обеденного перерыва. И в животе у секретарши наверняка давно уже урчало и пищало.

– Сейчас она пойдет на обед, тут-то мы ее и перехватим!

Сами подруги тоже чувствовали, как у них сосет под ложечкой. С вполне понятным волнением они следили за секретаршей. Ну, скоро она? А девушка, словно испытывая их терпение, все возилась и возилась с разными бумагами.

Взгляды, которые она при этом кидала на часы, становились все более и более страдающими. Но уйти, не закончив порученную боссом работу, девушка не решалась. Видимо, Владимир Иванович был суров с провинившимися сотрудниками. А терять хлебное местечко секретарше не хотелось.

К тому времени, когда девица наконец разгребла бумажные завалы у себя на столе, подруги уже знали, что зовут ее Оксана, что она местная, замужем, имеет маленькую дочь. Муж во время кризиса остался без работы. И Оксане пришлось искать работу. Теперь ее муж сидит с ребенком, а Оксана, которую взял к себе Владимир Иванович на должность своей личной секретарши, буквально молится на этого человека, спасшего ее и всю ее семью в буквальном смысле от голода. Но при этом никакого интима между Оксаной и ее начальником не наблюдается. Отношения у них подчеркнуто деловые. Любовницу их босс имеет за пределами офиса.

Увы, ни имени любовницы, ни ее примет подругам узнать не удалось. Никто не видел любовницы шефа. Сплетницы только слышали, что время от времени боссу звонит какая-то женщина и просит ее соединить с Владимиром Ивановичем по личному вопросу. И в этот день босс обязательно уходит из офиса пораньше и просит Оксану, если будет звонить его жена, сказать, что ушел на встречу с клиентом.

Подруги очень надеялись на то, что Оксана, проявив похвальное любопытство, уже давно выяснила и имя любовницы, и где находится место встреч любовников, а также любые прочие подробности.

Поэтому, когда Оксана наконец двинулась в сторону офисной столовой, которая находилась на первом этаже этого же здания, подруги накинулись на девушку, словно ястребы на добычу.

– Убийство Эрики Леопольдовны? – удивилась Оксана. – Но какое это может иметь ко мне отношение?

– Самое прямое. Вы же секретарша ее мужа.

– Если вы думаете, что у нас с Эрикой были дружеские отношения, то вы очень ошибаетесь, – покачала головой Оксана. – Мы были с ней едва знакомы.

Она держалась с подругами равнодушно-вежливо, хотя они объяснили ей, что ведут расследование обстоятельств убийства супруги ее босса. Глядя на Оксану, можно было заключить, что на убийство Эрики ей глубоко наплевать.

– Она вас доставала?

– Она всех доставала! Удивительная женщина. Я бы даже сказала, уникальная. Второй такой гадюки мне в жизни встречать не приходилось. Просто не могла не сказать или не сделать какую-нибудь гадость.

– А чем она занималась?

– Вредничала и скандалила. По-моему, больше ничем!

– Значит, она не работала?

– Да никогда в жизни! Был у нее какой-то спортивный зал, который ей подарил Владимир Иванович и которым она якобы руководила. Но на самом деле все ее руководство заключалось в том, что пару раз в неделю она появлялась там и устраивала разнос сотрудникам. Парочку увольняла, парочку штрафовала и, насытившись, словно упыриха, отправлялась дальше по бутикам и цирюльням! Всеми делами в этом фитнесе руководил Коля. Я это знаю, потому что именно ему звонил Владимир Иванович, когда желал узнать, как идут дела в центре.

– Значит, фитнес фактически принадлежал тоже Владимиру Ивановичу?

– Насчет этого не скажу, не знаю. Но вряд ли такой здравомыслящий человек, как Владимир Иванович, подарил бы глупой бабе такой дорогой подарок. Владимир Иванович всего в жизни достиг сам. Каждой копейке счет знает. Он просто так денег на ветер бросать бы не стал. Конечно, он должен был оставить за собой право руководить бизнесом жены.

Вот как обстояли дела в семье Эрики Леопольдовны. Муж был глава всему. А она?

– Она была просто красивой куклой, – с досадой произнесла Оксана. – Верней, сейчас от ее былой красоты мало что осталось. Но по старой памяти она все равно считала себя первой красавицей города.

– Именно города?

– Да. Когда-то Эрика выиграла местный городской конкурс красоты. Дальше у нее дело не пошло. Но и этого оказалось достаточно, чтобы укатить в Питер.

– Укатить? Откуда укатить?

– Ой, я не помню названия. Кажется, Залюпинск или Ольшанск. Что-то такое на «нск».

– Значит, Эрика приезжая?

– Ну, конечно! И она, и Владимир Иванович оба приехали из другого города.

– Из одного и того же города?

– Кажется, да. Владимир Иванович мне как-то сказал, что он с женой учился в одной школе. Она была первая красавица. И он всегда мечтал, чтобы она обратила на него внимание.

– И она обратила?

– Не сразу. Для этого Владимиру Ивановичу пришлось тоже переехать в Питер, основать свою фирму, разбогатеть. И только после этого Эрика снизошла до бывшего одноклассника.

– Значит, они были уже немолоды, когда поженились?

– В прошлом году мы отмечали их десятилетний юбилей совместной жизни.

Выходит, Эрика вышла замуж, когда ей уже было хорошо за тридцать. Ну, что же, в общем-то, известный сценарий. Наверное, всю свою жизнь девушка гонялась за жирной добычей, но добыча от нее ускользала. Потом стукнуло ей тридцать, и задумалась Эрика о том, что молодость уходит, а она до сих пор одна. Вот тогда-то она и обратила свое внимание на претендента, которого прежде считала недостойным своей царственной особы.

Но и Владимир Иванович к этому времени уже не был прежним застенчивым прыщавым школьником. Конечно, красоты ему годы не прибавили. Роста и представительности тоже. Был он маленьким и кругленьким крепышом. Но зато монеты в кошельке звенели исправно. А для таких женщин, какой была Эрика Леопольдовна, это и служит главным мериллом ценности потенциального жениха.

– Значит, Владимир Иванович ждал свою жену больше десяти лет?

– Да.

– Наверное, он очень любил ее?

Оксана замолчала. То ли потому, что была слишком поглощена борщом со сметаной, то ли потому, что раздумывала над ответом. Покончив с борщом, она все же ответила.

– Издалека любить всегда легко. А вот когда поживешь с человеком вблизи да наслушаешься его истерик и скандалов, тут от любви уже мало что остается. Думаю, что Владимир Иванович потом горько раскаивался, что, уже будучи солидным человеком, все-таки поддался юношескому чувству и женился на Эрике.

– Она была ему плохой женой?

– Отвратительной! Она сделала его вконец несчастным человеком!

– Почему же он с ней не развелся? Наверное, все еще любил ее?

– Нет. Тут надо знать психологию Владимира Ивановича. Он свою жену, может быть, и не любил. Но он глубоко порядочный человек. И если уж женился, то никогда бы жену не бросил.

– Даже если бы она его совсем довела?

– Видимо, он каким-то образом научился сосуществовать с Эрикой под одной крышей.

– У него была любовница?

– Этого я вам не скажу, – поджала губы секретарша.

– А у самой Эрики был любовник?

– О да! И не один! – тут же воскликнула Оксана. – Думаете, для кого она так старалась? Все эти салоны красоты, бесконечные пилинги, «уколы красоты» и даже подтяжки? Ради мужа? Да ей было плевать на Владимира Ивановича с высокой колокольни! Конечно, у нее был любовник. И не один!

– Вы это точно знаете? Или просто предполагаете?

Оксана поджала губы. И так свирепо уставилась на лежащую перед ней свиную котлету, что подругам даже стало страшно за этот ни в чем не повинный кусок мяса.

– Знаю точно! – наконец ответила Оксана и вонзила в свинину свою вилку.

Подруги переглянулись и стали терпеливо ждать. Оксана воевала со свининой недолго. Наконец она сдалась, отбросила вилку и взглянула на подруг.

– Я кажусь вам сплетницей? – прямо спросила она у них. – Говорю гадости про мертвого человека?

– Нет, нет! Что ты!

– Но я ведь не виновата, что Эрика была именно такой гадиной? Уверена, она использовала Владимира Ивановича в своих целях. И на самом деле никаких чувств к нему не испытывала. А насчет ее любовников... Я так говорю, потому что видела их собственными глазами.

– Эрику и ее любовника?

– Эрику и обоих ее любовников!

Вот это да! Умеют же некоторые женщины устраиваться в жизни. Муж у нее был богатый и, судя по всему, не ограничивающий Эрику в тратах. Да еще и два любовника!

А Оксана, видя интерес подруг, принялась рассказывать. Видимо, жена босса ей изрядно наперчила, потому что Оксана ни разу не запнулась, выдавая амурные тайны Эрики.

– Конечно, если бы она была жива, то я бы промолчала. Не ради Эрики, ради Владимира Ивановича. Уж он-то не заслужил такого к себе отношения!

– А он ей разве не изменял?

– Была у него женщина, – не слишком охотно, но все же ответила им на этот раз Оксана. – Но одна. И он мужчина! Эрика его доводила до ручки, вот он и был вынужден искать утешения на стороне.

Ничего себе оправдание придумала Оксана для своего босса. Он мужчина, ему можно. Его жена изводила, он мог себе позволить «утешиться». А вот для Эрики таких оправданий у нее не находилось.

– Она грязная женщина. И душа у нее грязная. И очень хорошо, что она умерла. Честно говоря, я рада. Теперь Владимир Иванович наконец вздохнет свободно. Сам он от Эрики уйти никогда бы не решился. Она бы его тоже не отпустила. Так бы и мучился мой босс с этой истеричкой всю жизнь.

– Так и получилось.

– Да, только свобода пришла к нему рано. Когда он еще сможет насладиться вдоволь?

Одним словом, свою бывшую хозяйку Оксане было ничуть не жаль. И она активно поливала ее грязью, уверяя себя и подруг, что говорит чистую правду и ничего, кроме правды.

В первый раз Оксана увидела Эрику Леопольдовну в компании другого мужчины еще три месяца назад. Тогда увиденное несказанно поразило ее. Эрика Леопольдовна, всегда такая строгая, надменная и подтянутая, в компании своего любовника развязно хохотала и лезла к нему целоваться. Прямо на улице!

Был разгар рабочего дня. И Оксана везла какие-то бумаги в банк. Жену своего босса она увидела неожиданно и сначала даже не узнала ее. Просто промелькнула мысль, что женщина очень уж похожа на Эрику. А потом Оксана буквально замерла на месте. Нагло обнимающаяся с молодым мужчиной ярко накрашенная баба и была Эрика. Именно она!

– Спутать было невозможно. Когда Эрика бывала в хорошем настроении, у нее появлялись характерные моменты в поведении. Ее хохот перемежался иканием. И еще она постоянно поправляла прядь волос у себя за ухом. То тянула ее, то отпускала, то на палец накручивала. Одним словом, игралась.

Поняв, что она видит перед собой Эрику с ее любовником, Оксана буквально выпала в осадок. Конечно, она понимала, что большой любви между Эрикой и ее боссом не было. Но все же так нахально изменять своему мужу!.. Оксана на такой шаг никогда бы не пошла.

– Нет любви – не живи с человеком, так я рассуждаю. А жить с нелюбимым, тратить его денежки и при этом трахаться налево и направо с другими мужиками – это подло!

Но Эрику такие мысли не мучили. Она выглядела вполне счастливой и очень довольной собой.

– Не знаю, зачем я пошла за ними. Наверное, хотела удостовериться, что все именно так, как мне и показалось. Я пошла и вскоре поняла, что и любовника Эрики я тоже знаю.

Им оказался недавно уволенный из фирмы Владимира Ивановича курьер. Собственно говоря, сейчас Оксана как раз и выполняла обязанности этого парня. И то обстоятельство, что ей приходится таскаться по городу с дурацкими бумажками, а тот, кто обязан был это делать, развлекается в объятиях Эрики, прибавило Оксане только злости и решимости выследить их обоих!

– Я шла за ними до самого их любовного гнездышка. Они даже не скрывались. А от бабок внизу у подъезда я узнала, что Эрика им хорошо знакома. Она уже не первый раз приходит со

своим любовником на съемную квартиру, которую снимает у какой-то Филимоновны из пятого подъезда. А до этого у Эрики был другой любовник. До него – еще один.

И Оксана уставилась на подруг, явно ожидая от них реакции.

– Потрясающе!

– Я тоже была потрясена! – довольно кивнула Оксана. – И решила, что если уж на то пошло, раз я теперь знаю, где эта гиена развратничает, то буду за ней следить! И выслежу!

– Зачем?

Оксана замялась. Но потом все же призналась. У нее были свои причины поступить таким образом. Эрика Леопольдовна вконец извела Оксану, при каждом удобном случае придираясь к ней и требуя у мужа уволить ее. И Оксана очень боялась, что как ни хорошо она справляется со своими обязанностями секретарши, как ни старается, как ни выслуживается в офисе перед Владимиром Ивановичем, но ночная кукушка ее перекукует. И Владимир Иванович поддастся на уговоры жены. И уволит Оксану.

– А мне никак нельзя терять это место. Никак!

И Оксана рассудила так. Если она будет знать все о похождениях Эрики, то во время очередных ее нападков Оксана просто поставит бабу перед фактом. Еще одна придирка, и она, Оксана, идет к боссу и докладывает ему о поведении его жены. А там будь что будет. Оксана предчувствовала, что тучи над ее головой сгущаются. Босс вот-вот может сдать на уговоры жены и выдворить секретаршу за порог.

Оксана выполнила задуманное в лучшем виде. Нашелкала снимков, где Эрика целовалась или обнималась со своими любовниками. Конечно, в чужую квартиру Оксана не проникла. Но и уличные снимки получились у нее достаточно откровенными и четкими.

Поэтому, когда Эрика Леопольдовна в следующий раз устроила Оксане взбучку, девушка не стала покорно слушать. Она ухватила мерзкую бабу за перламутровую пуговицу дорожного пиджака и, ничуть не смущаясь, зашипела ей прямо в лицо:

– Слушай ты, потаскуха! Если ты еще раз посмеешь на меня повысить голос, я в тот же момент покажу твоему мужу вот эти фотографии.

И Оксана показала побледневшей Эрике снимки компромата. Но Эрика оказалась не так проста.

– Ха! – презрительно воскликнула она. – Да мой муж знает о моих мужчинах! Он прекрасно понимает, что такая красавица, как я, не может принадлежать ему одному!

– Да что ты? – прищурилась в ответ Оксана. – Может быть, тогда прямо сейчас и покажем ему эти фотографии?! Пусть порадует, какая у его жены популярность!

Эрика быстро выхватила у Оксаны фотографии и одним движением разорвала их пополам. А потом еще раз и еще раз.

– Вот тебе – пазл! – крикнула она. – Отдай моему мужу, пусть собирает!

– Очень глупо! – отреагировала Оксана. – Зная твой характер, я приготовила не один, а целых три комплекта фотокарточек. Один ты уничтожила, но остались еще два! А могу напечатать хоть и десяток!

Надо отдать должное Эрике, она умела проигрывать. Взглянула на Оксану и уже совсем другим, деловым тоном спросила:

– И чего ты хочешь? С тобой, я вижу, надо дружить. Так чего хочешь?

– Хочу, чтобы ты оставила меня в покое. Нет! Не просто оставила в покое, а каждый день повторяла моему мужу, какой я неоценимый работник. Какой у меня порядок в офисе и в делах. И как ему повезло, что он взял меня к себе на работу!

– А не много ли ты хочешь, деточка?

– Нет, не много. И еще... Учти, Эрика, если меня вдруг уволят без всякой на то причины или, наоборот, по веской причине, вроде воровства или еще чего-нибудь в том же духе, то эти фотографии появятся не только на столе у твоего мужа, но и в парочке газет. Думаю, что пуб-

личного позора Владимир Иванович тебе точно не простит. И твоя песенка будет спета! Никаких любовников, никаких соляриев! Домашний арест, а то и окончательный развод с потаскухой!

Эрика так злобно уставилась на Оксану, что той в один момент даже показалось, что женщина накинется на нее с кулаками. Но нет, пронесло. Эрика ограничилась тем, что злобно прошептала:

– А ты молодец! Что же, признаю, я тебя недооценила. Ладно, пусть будет по-твоему. Работай, раз это для тебя так важно. А я буду петь своему мужу дифирамбы в твою честь. Но учти, если ты раскроешь рот, то я тебе такую подлянку подкину, что мало не покажется. У тебя ведь, дорогуша, тоже, кажется, муж имеется?

Муж у Оксаны был, и очень ревнивый. Так что Оксана заверила Эрику, что с ее стороны подвоха не будет. И эту договоренность обе женщины свято исполняли. Со стороны могло показаться, что обе женщины – лучшие подруги. Оксана при случае говорила Владимиру Ивановичу, как восхищается его супругой, ее красотой и характером.

А Эрика... Что говорила Эрика своему мужу про его секретаршу, не известно, но со следующего месяца Оксана стала получать на десять процентов больше. И ежеквартальные премии, которые прежде, бывало, частенько обходили стороной, теперь регулярно числились напротив ее фамилии в ведомости.

– Но хотя мы с Эрикой и поладили, все равно я считаю, что душа у нее подлая. И сама она тоже подлая. Такие люди при случае никогда не упустят возможности сделать гадость близким. Знаете, что я подумала, когда к нам пришли из милиции и сказали, что Эрика убита?

– Что?

– Честное слово, я подумала, что наконец-то нашелся человек, который решил покончить с этой змеюкой!

– И на кого ты подумала? На мужа?

– Нет! – судорожно замотала головой Оксана. – Что вы! Владимир Иванович... Он такой человек! Он бы не смог!

– А если она его очень допекла?

– Все равно нет! Он бы мучился, но продолжал бы с ней жить. Максимум – отделился бы от нее. Переехал в другую квартиру, но убить... Нет, он бы не смог.

– Но ведь ты сказала, что он давно ее не любил.

– Ну и что же? Все равно она была его женой. И знаете... Иногда мне даже казалось, что она имеет над ним какую-то власть!

– Власть?

– Да! Не такую, как обычная жена над своим мужем. А другую власть! Особенную!

– Как это? – заинтересовались подруги. – Расскажи подробнее.

– Ну, это всего однажды было. Если, конечно, не считать случая со мной, когда Эрика добилась для меня повышения зарплаты и выплаты премий. Но и то тут я не уверена, что это ее заслуга. Возможно, Владимир Иванович сам меня оценил. Испытательный срок у меня давно кончился, вот он и повысил мне зарплату.

Наивности Оксаны оставалось только умиляться. Испытательный срок у нее кончился давно, а зарплату повысили сейчас. Если бы Владимир Иванович хотел поощрить сотрудника, то и зарплату бы поднял своевременно. А не стал бы дожидаться, пока ему об этом намекнет супруга.

– И еще случай был, когда к нам в офис один клиент пришел. Владимир Иванович очень ему рад был. Сказал, что выгодный клиент. И я знала, что он очень хочет заполучить этого клиента. Речь шла о расчистке целого речного русла. Там работы было на годы вперед! И тут заявила Эрика, послушала, послушала, да и сказала мужу, чтобы он этого клиента не брал.

– И что?

– Они поспорили. Мне не слышно было, о чем они говорили. Только факт остается фактом, тому клиенту указали на дверь. А ведь сначала Владимир Иванович чуть ли не ковры ему под ноги стелил. А с женой поговорил, и до свиданья! Ни ковров тебе, ни самого Терещенко!

– Но почему?

– Эрика сказала мужу, что этот человек пройдолец и мошенник.

– И он ей поверил?

– Выходит, поверил, раз указал клиенту на дверь.

В этот момент Оксана взглянула на свои наручные часики в золотой оправе, ойкнула и заторопилась обратно в офис.

– Владимир Иванович вернется и будет сердиться, что меня нет на рабочем месте.

– Железный человек – ваш Владимир Иванович. Все-таки жену потерял. Любил он ее там или ненавидел, а сколько лет знать человека и потерять в одночасье.

– Владимир Иванович говорил, что они с Эрикой еще вместе в детский сад ходили, – уже вставая, заметила Оксана. – Она и там была самой высокой и красивой девочкой. Ну а Владимир Иванович, как был от горшка два вершка, таким и остался.

Оксана ушла, а подруги не торопились. Проведенной беседой в общем и целом они остались довольны. В прошлом у покойной Эрики и ее мужа было много общего. Детский сад, школа. Потом Владимир Иванович подался в большой город следом за любимой девушкой. Многого тут добился. И добился также и руки своей возлюбленной.

Оставался лишь один вопрос: откуда прибыла в Питер эта парочка? И что было в их прошлом такого, что давало Эрике непонятную власть над своим богатым мужем?

Глава 5

Следующим пунктом на пути подруг стала квартира покойной Эрики и ее мужа. Подруги рассчитывали, что в связи с предстоящими похоронами тут соберется уйма народу. И не ошиблись. Народу в самом деле было много. Подруги вначале даже растерялись. Кто все эти люди? Оказалось, что родственники покойной, прибывшие из маленького городка Уранска.

Нетрудно предположить, в честь чего был назван этот городок. Все его жители напрямую зависели от производства обогащенного урана, который вырабатывал местный научный центр и производственный комбинат, находящийся при нем. Зарплаты там были очень высокие. И вся жизнь в маленьком городке зависела от того, удалось ли кому-нибудь из членов семьи пристроиться, так сказать, к урановой жиле.

Если да, если кто-то из членов семьи работал на урановом производстве, то семья, принеся в жертву одного из своих членов, в остальном процветала. У семьи были дополнительные продовольственные пайки, бесплатные путевки на отдых и прочие привилегии жизни, включая всевозможные доплаты и надбавки.

Если же нет, то люди считали себя просто обманутыми. Ведь жили они на тех же зараженных радиацией землях, пили ту же отравленную воду и дышали тем же ядовитым воздухом. Но при этом не получали за свои страдания никакой материальной компенсации.

Семье Эрики повезло. Ее отец работал на комбинате и даже занимал там какой-то пост. Не слишком большой, но достаточный, чтобы вся его большая семья ни в чем не нуждалась. Эрика с малолетства прочно усвоила, что мир делится на две категории. Тем, кому повезло и кто имеет хорошие доходы. И тем, кому не повезло и кто вынужден бедствовать и выкручиваться в жизни как может.

Но когда Эрике исполнилось шестнадцать, над семьей грянул гром. Отец и кормилец, никогда не жаловавшийся на здоровье, внезапно попал в больницу. И ровно через семь дней его уже не стало.

– Вам еще повезло, – твердили врачи осунувшимся от горя жене и дочери. – Другие годами мучаются. А ваш за несколько дней на тот свет убрался. Уникальный случай!

Но Эрике от этого не было радости. Меньше всего ее волновало, мучился ее отец перед смертью или умер легко. Ее волновало, в чем она теперь пойдет на выпускной вечер в школе. Отец обещал ей купить шикарное платье в райцентре. Дескать, уже сговорился там с одной продавщицей, та обещала ему нечто уникальное из Германии. Но Эрика чувствовала, что теперь платье накроется для нее медным тазом.

Как она чувствовала, так и получилось. Платья она не получила. Вернее, ей купили омерзительно длинное черное и с наглухо закрытым воротом. Будь оно открытым и на бретельках, Эрика бы с ним еще смирилась. Но это уродство! Ни за что не наденет такую гадость на выпускной! И вздыхая, Эрика вооружилась ножницами и иголкой с ниткой. Она и раньше неплохо успевала на уроках домоводства. А теперь, словно чувствуя, что от этого платья зависит ее судьба, шила с азартом и даже каким-то остервенением.

Ну и пусть платье черное! Пусть! Все равно именно на нее будут устремлены взоры всех их мальчишек, а также из параллельного класса! Именно на нее будут глазеть и ею восхищаться! Впрочем, Эрика знала, о чем говорит. В свои шестнадцать лет она уже выиграла все возможные областные конкурсы красоты и по справедливости считалась красивейшей девочкой в школе.

У Эрики была отличная фигура – тонкая талия и неожиданно полная при этом грудь. А еще ее украшала копна пышных рыжеватых волос. При ослепительно белой, словно перламутровой, коже Эрика была великолепна даже без всякого макияжа.

Платье произвело настоящий фурор. Завуч при виде выпускницы с оголенными плечами и практически голой грудью, едва прикрытой тонким гипюром, кашлянула в кулачок. Классная руководительница побледнела, а директор, наоборот, побагровел, когда Эрика прошла перед ними. Платье доходило ей до щиколоток, но по бокам разрезы доходили почти до самого верха бедра. И когда Эрика шла, то ее ноги были видны всем. Колготки и нижнее белье Эрика сознательно не надела. И взоры всех присутствующих мужчин были прикованы исключительно к ее персоне.

– Бесстыдница! – прошептала Нина Федоровна, их классная руководительница.

Впрочем, прошептала тихо, одними губами. Не хотела устраивать скандал и разбор полетов на празднике.

– Девочка просто переволновалась, – попыталась оправдать она первую красавицу школы. – Экзамены. Стресс. А тут еще и смерть отца! Есть от чего девочке потерять голову!

Если у директора и было другое мнение относительно поведения его самой красивой выпускницы, то он держал его при себе. На выпускной вечер приехали журналисты из местной газеты. И на следующий день фотографии с полуобнаженной Эрикой украсили собой развороты всех газет.

– Шалава! – кричала на нее бабка. – Да в мою молодость, если бы девка прилюдно свои сиськи выкатила, ее бы в сортир окунули, а потом голой из деревни выгнали! Срамница!

– Всю семью опозорила! – рыдала мать. – Вот уж точно, беда одна не приходит. Не успели отца похоронить, а тут такое... Что у тебя там следующим пунктом? Развратничать начнешь? Ребенка нам в подоле притащишь! Утоплю! Своими руками задую!

После этого Эрике и пришла в голову мысль свалить из родного городка. И она уехала. Долгое время от нее не было никаких известий. Ни хороших, ни плохих. А потом вдруг новость: Эрика выходит замуж. Да не за кого-нибудь, а за хорошо и матери, и бабке известного Владика – Владимира Бубенцова.

Да и Владик теперь далеко не прост. От маленького, неуверенного в себе прыщавого мальчика, каким он покидал родной Уранск, не осталось и следа! Собственную фирму в Питере имеет. Машины, загородный дом. Три раза в год отдыхает на курортах. Одним словом, не жених, а сказка!

С тех пор отношение у родных к блудной дочери совершенно поменялось. Будучи одинокой и свободной, она была родне в тягость, напрягала их и заставляла себя сторониться. А вот став обеспеченной замужней дамой, неожиданно вызвала к себе интерес всей родни. Ее хотели видеть. К ней хотели приезжать в гости. Ее звали к себе. Но Эрика и сама не ездила в родной город, и к себе не звала.

Так что ее похороны стали для родни единственной возможностью взглянуть, как жила их Эрика. И уж, конечно, они своего шанса не упустили.

– Едва Владик нам позвонил и рассказал, что случилось, мы в ту же минуту все собрались и прилетели.

Билеты на самолет родственникам покойной жены оплатил все тот же Владимир Иванович. Он, в отличие от жены, никогда связей с родным городком не терял. Своего отца и мать навещал регулярно. И так же регулярно поступала им от него материальная помощь в виде денежных переводов и других подарков.

– Золотой мальчик! – восхищалась теперь мать Эрики.

– Брыльянт! – вторила бабка.

– А как родителей любит!

– Каждый праздник им деньги шлет. Не считая тех, что ежемесячно высылают.

Мать с бабкой еще долго бы восхищались мужем дочери и его преданностью родне, но Кира их перебила:

– Скажите, а чем занималась Эрика до тех пор, пока Владимир Иванович не сделал ей предложение?

Вот тут-то подружки и поняли, что своим вопросом попали точно в цель. Пока еще было не совсем ясно, в какую именно. Но в цель они угодили. И мать, и бабка прямо позеленели при этом вопросе. Потом глаза у них быстро-быстро забегали. И на лице у них читалась одна-единственная паническая мысль: что бы такое соврать? Толком врать ни та ни другая были не приучены. И поэтому у них получилось очень неумело.

– Работала. На заводе, кажется.

– Да что ты такое говоришь, мама? На каком заводе? С такой-то красотой? В ресторане Эрика работала. Официанткой!

– Скажешь тоже, официанткой! Пела она! Певица у нас Эрика была. Там ее Владик и увидел. Спустя столько-то лет, а ретивое в нем взыграло! Он прямо там на сцене Эрике нашей предложение и сделал.

Одним словом, мать и бабка нафантазировали тут целый воз и маленькую тележку былей и небылиц про свою покойную дочь и внучку. Оставалось только изумляться тому, как хорошо работала голова у бабки, которой было уже сильно за восемьдесят. Видимо, не всем климат Уранска был вреден. Кое-кому он пошел на пользу, буквально законсервировав старуху.

Подружки поняли из их рассказов лишь то, что в Питере дела у Эрики шли совсем неважно. Красавиц тут и своих хватало. И той любви и обожания, к которому привыкла Эрика у себя на родине, в большом городе она не встретила. Наверное, жила на съемной квартире, питалась крайне скромно, все свободные средства пуская на приобретение модных красивых шмоток, косметики и украшений.

Вот только подробности этого периода жизни Эрики оставались для подруг тайной за семью печатями. У кого бы узнать о том, как жила Эрика эти годы? Как, а главное, с кем? Ведь должны же быть у нее друзья и подружки. Возможно, они смогут рассказать о том, что за враг был у Эрики. Враг настолько страшный, что он отважился даже на убийство.

– Ведь мы не можем с точностью утверждать, что именно произошло в салоне Борисыча, – рассуждала Леся. – С одной стороны, вроде бы все складывается против владельца салона. А с другой стороны, владельцев-то двое.

– Да и как ни крути, а только умерли-то совсем не они, а Эрика. Выходит, она пострадала больше всех!

– Не скажи. Борисычу и Гошику тоже несладко придется. Следствие, дознание и все такое. Возможно, им придется закрыть свой салон.

– Но все равно они остались живы! Один салон, может быть, они и закроют, зато другой откроют. А вот для Эрики огнь все кончено.

– Она могла быть случайной жертвой. Преступнику было нужно, чтобы кто-то отравился ампулой в салоне Борисыча. Им стала Эрика.

– Возможно, что ей просто не повезло. А если нет? Если ее убрали сознательно?

– Кто? Обожающий ее муж?

– Не так уж он ее и обожал. Ты же помнишь, что сказала на этот счет его секретарша.

– Муж Эрику обожал! Еще как обожал! Иначе не женился бы на ней спустя столько лет. И не прожил бы с ней в браке целых десять лет.

– Он просто терпел.

– Не бывает таких терпеливых людей! Муж Эрику обожал! А Оксане просто обидно было это признать. Ее-то собственный муж дышит к ней гораздо ровнее.

– Но Эрика...

– Да что ты заладила! Эрика, Эрика! Да, ее убили! Но убили в салоне Борисыча! А это значит, что убийца должен был туда проникнуть. Вот с этого и надо начинать!

– С чего?

– С расследования всех этих странностей и непонятностей, которые произошли в салоне Борисыча. Уверена, что это была лишь оправа, фон для главного преступления – убийства Эрики. Это и стало завершающим штрихом, гвоздем в крышку гроба!

И напрасно Кира пыталась вразумить подругу, повторяя, что в ее окружении и нужно искать убийцу. Леся стояла на своем. И доказывала, что убийцу следует искать среди тех, кто работает в салоне. И начать, разумеется, следует с его владельцев.

– Поехали к ним прямо сейчас.

– Как? А наша собственная работа? – возмутилась в ответ Кира. – И так целый день прошлялись по своим, вернее, по Жанкиным делам. Нужно хоть к вечеру заглянуть в офис.

В офисе у подруг был полный порядок. Фирма «Орион» прочно держалась на плаву вот уже много лет. Конечно, сейчас, зимой, в делах было затишье. Основной наплыв клиентов, жаждущих отправиться в тур, не начался. В феврале если спрос и возрастает, то на короткие двух- и трехдневные путевки в ближнее зарубежье или пансионаты и дома отдыха Карельского перешейка.

Девочки, занимающиеся делами в туристической фирме «Орион» – детище Киры и Леси, – удивились при виде входящих в дверь хозяек.

– Ой! А чего это вы? Мы уж думали, что вы сегодня так и не появитесь.

– Зря надеялись, – отозвалась Леся, которая была не в лучшем расположении духа. – Мы тут. И раньше положенного времени смыться с работы вам не удастся.

Девочки переглянулись, но возразить хозяйке не решились.

– Ты чего? – шепотом обратилась Кира к подруге. – Зачем ты девчонок обидела? Они хорошо работают. И никуда раньше времени не убегают.

– Сама не знаю, что на меня нашло. Как-то все вокруг нас с этим расследованием не ладится. Подозреваемых ни одного. И вообще...

Леся хотела сказать, что с самого начала у нее не лежала душа к этому делу, но не стала. Зачем огорчать Киру еще больше? Пусть думает, что Леся получает удовольствие от расследования. Тем временем добрая Кира, стремясь загладить резкость Леси, сама отпустила девочек с работы пораньше. Клиентов действительно было немного.

– Если все останется по-прежнему, то мы с тобой пойдем по миру.

– Не преувеличивай. Зимой у нас всегда застой в делах.

– Но уже почти весна! А к этому времени клиенты пробуждались. Этой зимой было практически пусто! Мы еле наскребали на оплату коммунальных услуг.

– Нам пришлось, помню, влезть в наши подкожные жировые отложения!

Имелось в виду несколько банковских счетов, которые пришлось распотрошить подругам, чтобы как-то свести концы с концами. Конечно, это было очень печально, но, с другой стороны, отнюдь не смертельно.

– Так думай, что нам делать! – требовала Леся у подруги.

– Делать? А что делать? Замуж нужно идти. Тогда и голова о делах болеть не будет.

– Почему это? – удивилась Леся.

– Во-первых, будет полно других проблем. А во-вторых, возможно, попадется муж богатый или, во всяком случае, предприимчивый. Он и возьмет на себя руководство бизнесом.

– Чей муж?

– Твой или... мой. Или наши мужья.

– Ты что? С ума сошла? Ты хочешь передать бизнес какому-то там идиоту? Да ты хоть помнишь, как мы начинали? Крохотная комнатка и ноль помощников! Все сами делали! И в банк, и в консульства, и вообще всюду! А теперь посмотри, у нас офис из трех полноценных помещений. Четверо сотрудников плюс бухгалтер. И ты хочешь все это отдать какому-то идиоту?

– Не отдать, а поручить толковому мужу управлять делом.

– Ни за что! – твердо заявила Леся. – Так и знай, что я против!

Настроение у Леси не исправилось до самого вечера. И лишь после того, как они вернулись домой в свой Чудный Уголок, она несколько приободрилась духом. Возле дверей их встречали – Фантик и Фатима. Они столь явно демонстрировали свою радость и счастье по поводу прихода хозяек, что девушки даже заподозрили неладное.

– А ну? Признавайтесь, где вы тут набедокурили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.